

АРТО

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

EVERYTHING BURNS IN FIRE

АМСА КАМЕНЕВА

Алиса Каменева

Арто – дорога к звездам

«Издательские решения»

Каменева А.

Арто – дорога к звездам / А. Каменева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500195-5

Кажется, все мечты Лерой о волшебной сказке разбиты вдребезги. Она только что впервые перенесла потерю дорогого ей человека, а мир вокруг оказался далеко не таким красочным и приветливым. Бессмертная осталась совсем одна без помощи, без руководства к действию. Где же ей искать силы, чтобы бороться дальше?

ISBN 978-5-00-500195-5

© Каменева А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ВЕРА	6
ГЛАВА 2	14
ДЕТИ ВОЙНЫ	14
ГЛАВА 3	18
НЕОЖИДАННОЕ РЕШЕНИЕ	18
ГЛАВА 4	24
ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ	24
ГЛАВА 5	29
ФОЛИРИЯ	29
ГЛАВА 6	34
ПРЕДАННЫЕ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Арто – дорога к звездам

Алиса Каменева

© Алиса Каменева, 2019

ISBN 978-5-0050-0195-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

ВЕРА

Яркая вспышка, что каждый раз предвещала восход Риклада, мощной волной пронеслась по всей бескрайней равнине Арто-Форты. Но на сей раз утро не принесло ничего хорошего.

Лерой вздрогнула, и тотчас же на нее навалилась вся тяжесть произошедшего. Открывать глаза не хотелось: уж слишком хорошо она понимала, где находится и что увидит, едва повернет голову. Вчера она потеряла лучшего друга, а вернее, одного из всего-то двух друзей, которые у нее были. И сейчас бездыханное тело Эллады лежало на небольшой кровати прямо за ее спиной, в кабинете Верховного гильда. Девочка заснула прямо здесь, сидя на холодном полу. Она сглотнула комок в горле и тихо вздохнула, напряженно прислушиваясь. Хоть бы небольшой шорох, хоть бы услышать слабое дыхание за спиной. Но все тщетно. Вместо этого до ушей девочки донесся шум лагеря раненых, что расположился неподалеку от здания волка.

Всего сутки назад отгремело сражение на Рикладе, и для безопасности было принято решение перевозить всех раненых подальше от поля боя. Не знала еще Империя, что настоящая беда ударила по ним со спины. Не Венера и ее воины, не сам король Тиро убили Верховного гильда, хранителя всех традиций и знаний бессмертных, а самозванец, занявший престол Риклада. Грайян. От воспоминаний об этом искре у Лерой задрожали губы, и она наконец-то открыла глаза. Небо над Арто-Фортом сегодня обещало прекрасный солнечный день, так не сочетающийся с тяготившей ее сердце утратой. Интересно, все уже знают? А если знают, то как они отреагировали на это? Бессмертные никогда не воспринимали Элладу всерьез, можно даже сказать, что они относились к шестнадцатилетней девушке с пренебрежением, ведь она не была настоящей бессмертной.

Дело в том, что она когда-то была звездой – странным и страшным созданием, которому не хватило внутренних сил обрести свою собственную душу и которое в отместку запутывало и губило души других. Но Эллада хотела жить. Жить по-настоящему, а потому отняла часть души у одной из сильнейших бессмертных своего времени. Трудно представить, но даже после пережитого ужаса Сенрина, та бессмертная, не убила девочку, а вырастила как сестру и даже дала ей свое имя. И ведь та сумела доказать, что достойна этого: всю жизнь воевала ради Империи, защищала ее, единственная отправилась на поиски Лерой, была избрана Верховным гильдом. И такая глупая смерть – не сумела сдержать себя и бросила вызов Грайяну, за что и поплатилась.

Лерой обернулась к девушке. Никто не любил ее при жизни, но все же убийство Верховного гильда – это настоящий удар для всей Империи; это уже не намек, а прямое заявление о том, что Грайян не пощадит никого. Намек для нее, для Лерой. Девочка снова почувствовала, как разгорается внутри гнев на всех и вся. На Грайяна, который так просто уничтожил дорогого ей человека; на бессмертных, которые допустили, чтобы простой искра захватил их страну, и сидели сложа руки; на Аллекрис, из-за которой все и началось. Хотелось кричать на них, ударить как можно сильнее, сделать так больно, как было больно Элладе, когда ее проткнули насквозь отравленной венерианской сталью, но от отчаяния она не могла издать ни звука. Ведь, в конце концов, во всем случившемся виновата сама Лерой. Это ведь она – Создатель, несущий ответственность за мир, это она должна была следить за всем, она не уберегла друга. Все из-за нее! И ведь если умрет она сама, то следом погибнут и все те, кто еще остался жив. Как бы ни была сейчас зла на весь мир Лерой, она не могла потерять Аллекрис, или малыша Витерна, или Гамму. Это был жестокий урок для девочки: она должна, наконец, перестать валять дурака и развлекаться, а начать делать то, для чего Эллада и вернула ее в Империю. Она должна найти

свой огонь и начать бороться. Бороться за всех тех, за кого боролась Эллада, только чтобы короткая жизнь друга и ее жертва не пропали зря. И тогда... О, тогда Грайян заплатит ей за все. Девочка даже слегка улыбнулась, но улыбка эта вышла безумной. Идея о сладкой мести придавали ей решимости.

С этими мыслями Лерой нашла в себе силы подняться с пола. Но с чего же начать? Чтобы не отвлекаться на грустные мысли, девочка вышла из злополучной комнаты, внутренне извиняясь перед другом. Как будто та не хотела, чтобы Лерой бросала ее одну. Однако все это, конечно, было глупостью: девочка не чувствовала присутствия никакого сознания в кабинете Верховного гильда, кроме своего, а значит, Эллада абсолютно точно была мертва. Усилием воли Лерой заперла где-то глубоко внутри всю боль и злость. Одна она не справится. Нужна помощь, нужны надежные союзники, которые бы помогли девочке совладать с Грайяном. Кто-то сильный, кто бы направил ее, сказал, что ей делать.

Первая мысль казалась очевидной: ну конечно, стоило позвать на помощь Гамму и остальных. Бессмертные с их армиями – это поистине непобедимая сила. Но душу уже давно грыз червячок сомнения: никто не пришел на помощь Рикладу в той битве, и солдатам звезды пришлось самим отбиваться от всей мощи колоний Венеры. Не было бессмертных на Арто-Форте и сейчас, никто не утешал Лерой и даже не пришел проверить, все ли с ней в порядке. Так в чем же дело? Где та преданность и любовь к Создателю, о котором ей твердили все, когда она только прибыла сюда? Сейчас здесь были лишь Витерн, которого Лерой никогда бы не попросила воевать, ведь мальчишке было всего три года, да Анна Мария, которая была занята ранеными и *уже* сделала для Империи больше, чем кто бы то ни было, да Киар, который... А ведь точно: Киар, каким бы высокомерным он ни был, всегда был здесь, всегда помогал девочке и совершенно точно имел свою армию на холодном и сумеречном Стиксе.

Лерой бегом отправилась на поиски Киара, в ушах отдавалось громыхание собственных сапог, ударявшихся о гладкий желтый мрамор плит. Помощь кого-то взрослого, опытного была так нужна ей. После смерти Эллады она лишилась единственной опоры и ориентира в чуждом ей мире бессмертных, и теперь девочка чувствовала себя абсолютно беспомощной и беззащитной. Ах, если бы она с самого начала делала все как надо, под руководством наставницы, с поддержкой друга, то Грайян уже давно был бы повержен. А теперь она одна. Совсем одна. Если бы только искры знали, что все эти беды случились по вине Лерой, то они бы, наверное...

Но тут на входе в здание показалась высокая фигура в стальных доспехах. Киар! Лерой бегом бросилась к нему и не заметила, каким напряженным сделался взгляд бессмертного при виде королевы.

– Миледи, – осторожно начал он, следя за каждым ее движением, – что-нибудь случилось?

Вопрос вверх Лерой в ступор. Она, решив, что тот издевается, наверное, бы расплакалась, если бы бессмертные в принципе могли плакать. Но вместо этого она взяла себя в руки и глубоко вздохнула.

– Да. Все очень плохо, – честно призналась она. – Грайян уже показал, что готов теперь открыто убивать бессмертных. Любого, кто встанет на его пути. Боюсь, что теперь он начнет действовать и те из вас, кто поддерживает меня, в опасности, – как можно более четко проговорила она, стараясь показать свои серьезные намерения. – Я столько времени зря потеряла. Надо действовать, и как можно быстрее. Я... мне нужна помощь, Киар. – Тут голос ее предательски задрожал. – И я просто не знаю, что делать, за что взяться в первую очередь. Ты нужен мне, твой опыт, и силы, и армия. Все остальные сбежали куда-то, отвернулись от меня.

Мужчина внимательно выслушал эту сбивчивую речь, сохраняя все время холодное и безучастное выражение лица. Потом он долго молчал.

– Прошу тебя, – умоляюще прошептала Лерой. – Хотя бы скажи мне, с чего начать.

Киар вздохнул, вздохнул так, как будто девочка была каким-нибудь на редкость надоедливый насекомым.

– Сказать-то я вам скажу, – начал он. – Надо найти огонь. Это вы уже слышали много раз. – Он деловито поправил длинный сине-зеленый плащ, только чтобы не смотреть Лерой в глаза. – Кроме того, хочу сообщить, что союзники не бросили вас: они все были разбиты, пока армия Венеры прорывалась к столице. Венерианские черные драконы – это сила, с которой приходится считаться, – как бы между прочим заметил он. – Что же касается помощи... Моя госпожа. Я бесконечно предан вам, это так. И я ни в коем случае не отрекаюсь от данных вам клятв, равно как и все остальные. Но, как и они, я вынужден сказать «нет».

Лерой остолбенела, не веря своим ушам.

– Видите ли, вы с самого начала дали понять, что цените дружбу Аллекрис больше нашей. А последняя из нас, кто открыто помогал вам, закончила жизнь очень мучительно; однако спросить мы ее об этом уже не сможем, потому что она лежит сейчас наверху. – Он указал взглядом на кабинет Верховного гильда. – Вы пришли в этот мир, чтобы помочь всем нам. *Очевидно*, что сами мы эту проблему решить не сможем, а следовательно, вам как раз, наоборот, совладать с Грайяном и его тенями вполне под силу. Я готов предложить вам свою верность и службу... после того как пойму, что моей жизни и жизни моего народа ничто не угрожает. Спасибо за понимание. – И он удалился, лишь прошелестел над ухом Лерой его длинный кожаный плащ.

Девочка так и осталась стоять как вкопанная, продолжая смотреть на то место, где только что был Киар. Упоминание о ее вине в смерти друга снова заставило сердце болезненно сжаться. Зачем он так? Однако в остальном Лерой никак не отреагировала на это предательство, и даже сама удивилась тому, насколько ей было все равно. Должно быть, ее душа была уже так истощена, что девочка не чувствовала, кажется, ничего вообще. Ей просто было все равно: разум сам собой настроился на цель, а остальное было неважно.

– Подонок, – отчетливо произнесла девочка в пустоту, только чтобы немного отвести душу и позлорадствовать. Хотя Киара можно было понять. Никому не хочется умирать за другого.

Она еще раз глубоко вздохнула. Мысли были ясными и точными, но текли медленно. Хотелось упасть на кровать и лежать так сутки напролет.

Лерой встряхнула головой, пытаясь расшевелить себя. Думать, работать, делать! Больше никакого отдыха – она и так уже потратила драгоценные несколько недель неизвестно на что. Сейчас главное – избавиться от Грайяна, – внутри вновь потеплело от предвкушения мести, – а чтобы избавиться от него, нужно убрать теней. Но как это сделать? Ей нужны были союзники, нужен был кто-то, кто сделает все так, как *она* скажет. Добровольцы. Искры, давшие клятву служить ей и защищать ее. Они, возможно, помогут.

Но как с ними связаться? Письмо совершенно точно перехватят. Мысли в голове пришли в движение, все внутри напряглось, устремившись к достижению одной-единственной цели. Эллада вроде как-то отправляла тайные письма, но как и с помощью чего она делала это, Лерой в свое время не спросила. Конечно, она все еще могла догнать Киара и узнать у него. К черту гордость – теперь ей уже не до того. Это была неплохая мысль, но все же надо было найти что-то попроще. Понадежнее.

Внезапно Лерой вспомнился паренек с отрубленной ногой, которого она видела еще в палате лекарей на Рикладе. Тут же в сознании девочки всплыли ужасные мгновения: звуки взрывов снаружи и тошнотворный, тяжелый запах вместе с бегающими туда-сюда сестрами внутри шатра. Анна Мария говорила, что мальчишка – один из добровольцев вроде бы. Стало быть, он сейчас должен быть на Арто-Форте, в лагере для раненых. Девочка снова побежала, но не на улицу, а к себе в комнату, чтобы взять плащ. Сейчас она никому не могла доверять, даже добровольцам, а потому надо было проявлять осторожность.

В ванной Лерой нашла пузырек, убирающий свечение, и щедро облила себя с ног до головы. Жидкость создавала легкий налет, который и правда делал сияние ее тела и волос менее заметным. Однако глаза продолжали ярко светиться. «В глаза не лить: я пробовала», – гласила надпись, сделанная быстрым корявым почерком наставницы. Это новое напоминание заставило Лерой поморщиться и быстро убрать пузырек с глаз долой. Достаточно! Надо забыть на время об этом и сделать то, что надо было сделать давно.

Накинув на себя длинный плащ, Лерой выбежала из комнаты и нос к носу столкнулась с Аллекрис, которая в нерешительности замерла у двери.

– Ой, а я как раз... – непривычно робко начала она, тревожно оглядывая с ног до головы Лерой. – Ты как, держишься?

– По крайней мере, я жива, а значит, чувствую себя лучше многих, – прямо отозвалась та, холодно глядя на девочку, но потом смягчилась. В конце концов, у нее теперь не осталось никого, кроме Аллекрис. А та хоть и была преступником в прошлом, но вчера спасла сотни детей Риклада от неминуемой смерти, а потом еще и прогнала армию Венеры, послав своего отца куда подальше. – Спасибо тебе. Алекс, я вчера так и не сказала... Я... Если бы не ты, вчера бы умерли еще тысячи. Прости, что вынудила тебя делать мою работу.

Аллекрис смутилась, но Лерой заметила кое-что еще в ее голубых, как два топаза, глазах. И дело было даже не в том, что благодаря силе Создателя она хорошо чувствовала чужое сознание и настроение. Просто за годы знакомства она изучила подругу досконально, и сейчас Аллекрис явно что-то скрывала. Что-то грызло ее изнутри, заставляя снова и снова отводить взгляд.

– Что-то не так? – подозрительно начала Лерой, но девочка быстро покачала головой.

– Нет, просто... Просто мне очень жаль тебя, вот и все. – Аллекрис грустно улыбнулась.

Если бы Лерой узнала правду о том, что Эллада все еще жива, то наверняка бы бросила все и принялась искать противоядие. А именно этого и боялся Киар, под страхом смерти запретивший Аллекрис говорить что-либо об этом. Бессмертный надеялся таким жестоким образом мотивировать Лерой, и это, как бы ужасно ни звучало, работало. Она уже точно знала, что хочет отомстить Грайяну, и бросила все свои силы на достижение этой цели. А если Лерой хотела чего-то, то она получала это любыми методами.

Но даже если бы Аллекрис ценой жизни решила успокоить подругу, то, скорее всего, лишила бы Элладу последнего шанса. Кто знает, на какие еще жертвы готов пойти Киар! Девочка уже точно решила для себя, что сама найдет противоядие, только чтобы не видеть, как страдает ее друг. Кроме того, ей по-своему было жаль и Элладу, так глупо потерявшую свою единственную короткую жизнь.

Лерой еще несколько секунд испытующе смотрела на Аллекрис, но потом расслабленно кивнула:

– Не меня надо жалеть, Алекс, – и ушла по направлению к выходу.

Едва спрыгнув на жесткую сине-зеленую траву, девочка быстро накинула на голову капюшон: никто не должен видеть ее янтарных, светящихся, как закатное солнце, глаз. Дело в том – и Лерой это уже хорошо выучила, – что любой незнакомец узнавал ее тут же, как только видел эти глаза, словно бы его учили этому с детства. Такое восхищение казалось ей невероятно странным, словно окружающие не замечали, как нелепо выглядело само лицо Создателя, походившего на деревенскую доярку. Вздернутый нос-картошка, усыпанный, как и пухлые щеки, светлыми веснушками, и щербатая улыбка, которая, как казалось самой Лерой, и бросалась в глаза первым делом. Впрочем, она уже успела понять, что лицемерие отнюдь не было чуждо бессмертным, а значит, насчет своего внешнего вида девочка переживала не впустую.

Она нашла паренька практически сразу же: тот, понурившись, сидел на одном из разбросанных по степи валунов и опирался на кривой костыль, представлявший собой найденную

в лесу длинную палку. Палаточный лагерь, наполненный стонами раненых и радостными возгласами тех, кто остался в живых, казалось, не существовал для паренька.

Лерой откашлялась, привлекая внимание добровольца.

– Эй, помнишь меня? Мы с подругой были тогда в шатре. – Она решила сразу перейти к делу. – Ты из младшего отряда добровольцев, да? Как тебя зовут?

– Уходи, – мрачно бросил ей парень, не оборачиваясь. – Я не заинтересован в знакомствах с пищащими по добровольцам девчонками, ясно?

Лерой даже немного опешила от такой резкой неприязни, но сдержалась. Было видно, насколько больно ему сейчас. Обезболивающего не хватало на всех, и его теперь давали только тяжелораненым, так что парню пришлось всю ночь провести, мучаясь от боли в отрубленной ноге.

– Слушай, если ты выслушаешь меня, я смогу достать лекарства, – вкрадчиво начала она, понимая, как низко сейчас поступает. Но Лерой всегда говорила, что цель оправдывает средства, а сейчас ее цель была намного важнее судьбы какого-то мальчишки. – Мне только нужно, чтобы ты...

Мальчик наконец-то обернулся к ней, и девочка с легким удивлением заметила, что загорелое лицо его было заплаканным: на грязных щеках виднелись дорожки от слез, а ресницы еще оставались мокрыми.

– Я не ясно выразился? – грубо оборвал он ее, морщась от нового приступа судорог. – Проваливай, щекастая, а то того и гляди вторую ногу мне сожрешь! – Видя, как сильно он задел Лерой, мальчишка продолжил напирать: – Я не доброволец, ясно тебе? Фу-у-у, ты еще и щербатая! – Он брезгливо скривился. – Да у тебя в этой дырке целый лагерь поместится.

Лерой обиженно вспыхнула: равнодушный ко всему настрой мгновенно улетучился. Ей и так было очень плохо. Ни Эллада, ни Аллекрис, ни Гамма никогда не позволяли себе даже в споре так сильно оскорблять девочку за ее внешность.

– Но Анна Мария говорила, что ты доброво...

– Ты не расслышала? Я сказал: уходи. Выгнали меня из отряда, ясно тебе? – Он вновь поморщился и схватился за то, что когда-то было его ногой.

Лерой круто развернулась и убежала прочь от озлобленного на весь мир мальчишки. К такому она не была готова. Честно признаться, у нее самой сейчас на душе было не легче, и тем больнее резали его слова. Знал бы он, *кто* стоит перед ним, уж она бы посмотрела, как резко поседеет его черная шевелюра. Девочка спряталась в кустах на опушке леса и уткнулась лицом в колени. Вот, значит, как ее видят окружающие. Не будь у нее титула и белоснежных крыльев, как она тут же станет маленькой уродкой. Да даже с титулом, как Лерой только что убедилась, никто ей не поможет. Никто.

Все эмоции, загнанные несколько минут назад в самые темные глубины души, снова захлестнули девочку. Она была совсем одна. Перед ней – Грайян и тени, которые желают лишь ее смерти, а позади нее – мир, который она должна защитить ценой своей жизни. Победит Грайян или проиграет – исход один, и об этом девочка прекрасно помнила. Она умрет, как только исполнит свое предназначение. Во всяком случае, так говорил ей Арт. Так какая разница, как умереть, если все вокруг все равно ее ненавидят, презирают или просто игнорируют?

С каждой секундой Лерой все меньше и меньше понимала свою наставницу. Ведь Эллада и сама находилась в подобной ситуации: сколько раз девочка видела, как ее друга унижали и оскорбляли бессмертные, которых она должна была вести в будущее и направлять. Так как она нашла в себе силы рисковать ради них своей хрупкой жизнью? Ка-а-ак? Они ведь не заслуживали этого. Сейчас в душе у Лерой было лишь одно желание: видеть, как все, кто обижал и предавал ее, мучительно сдохнут. Впрочем, ее сейчас тошнило и от самой себя тоже, от ощущения собственной злости, беспомощности и бесполезности. Не найдя себе места и здесь, Лерой вскочила на ноги и побрела куда-то вдоль кромки леса, только чтобы снова упасть

на землю, достигнув обрыва, где начиналось море. Солоноватый океанский ветер трепал светлые волосы девочки, сорвав с нее капюшон. Высоко в небесах слышались крики альбатросов и чаек.

От нечего делать она достала из-за пазухи большое серо-бирюзовое, уже потрепанное перо, подаренное ей Элладой еще на Земле. Она зачем-то всюду таскала его с собой как талисман, и сейчас это перышко вновь возродило в душе все хорошие воспоминания этих нескольких так бездарно потраченных недель. Прожить бы заново вчерашний день, и уж Лерой разбилась бы в лепешку, но не дала другу погибнуть.

Внезапно за спиной послышались чьи-то шаркающие шаги, а спустя мгновение рядом с ней на край обрыва уселся старик и широко улыбнулся девочке. Господи, только его еще не хватало! Лерой раздраженно покосилась на старца, машинально отметив, что у того длинные прямые серебристо-белые волосы. Непонятно было, откуда такому дряхлому искре вообще взяться в лагере воинов и зачем он тащился в такую даль, к обрыву. Однако спустя пару мгновений Лерой выкинула все эти мысли из головы. Не так уж это было и важно в тот момент.

А старик между тем преспокойно прокашлялся, кряхтя, выудил откуда-то из складок рубища длинную белую трубку, насыпал туда немного странного порошка цвета грозовой тучи и наконец удовлетворенно запыхтел. Дым из трубки валил прямо на девочку. Лерой слушала эту возню, дрожа от раздражения, и металась между тем, чтобы прогнать старика или уйти отсюда самой. Однако что-то в тот момент остановило девочку: странный старец пришел сюда явно целенаправленно и, судя по всему, следил за Лерой начиная от лагеря.

– Сегодня невероятно жарко и солнечно для Арто-Форта, не правда ли? – довольно произнес он, выдохнув дым так, что Лерой закашлялась. – Даже ветер не сильный. Давно такого не припомню.

– Вы хотите поговорить? – огрызнулась девочка тем же тоном, которым говорил с ней обозлившийся на весь мир Ракс сегодня утром. – Если не заметили, я пытаюсь побыть одна. – И она с досадой спрятала заветное перо подальше от пронзительных, по-ястребиному желтых глаз чужака, как будто он этим взглядом мог испортить все связанные с ним хорошие воспоминания. Удивительно, но с годами глаза его не потеряли задорного блеска и не потускнели, как это обычно бывало с такими древними искрами.

– О, а мне так не показалось, – не обратил старик на эту грубость никакого внимания, продолжая беззаботно разглядывать реющих в небе чаек. – Я думал, вам сейчас, наоборот, как никогда нужна поддержка.

Лерой растерянно слотнула и быстро отвернулась. Как он узнал? Но вместо этого продолжила гнуть свое:

– Не от такого, как вы.

– Неужели? – мягко и спокойно улыбнулся он. – А от какого же надо?

– Не от чужого, – резко бросила ему она. Этот старец все больше и больше злил девочку. – С какой стати мне перед вами душу изливать?

– С такой, – незамедлительно отозвался старец, наслаждаясь каждым произнесенным словом, – что вы, скорее всего, больше никогда меня не увидите, и я не буду осуждать вас перед знакомыми и не смогу никому об этом рассказать. Никто никогда не узнает, а вам станет легче.

Лерой оцепенела. Ровно то же она сама сказала давным-давно Элладе, в день их первой встречи. Что за чертовщина? Она еще раз пристально осмотрела старика, и в голове вновь всплыли вопросы.

– Как?.. – только и смогла выдавить она.

– Подумать только! Вы прошли через столько горестей за это недолгое время – и все равно остаетесь такой жестокой к чувствам других, словно сами никогда подобного на себе не испытывали! – с сожалением и разочарованием воскликнул незнакомец, опустив трубку.

– Откуда вам знать, через что я прошла? – враждебно буркнула та в ответ. – Да проживи вы хоть триста лет, а все равно бы никогда не поняли, *что* на меня навалилось!

Мужчина оставался все таким же спокойным, а оттого раздражал еще больше: ведь он так точно давил на самое больное.

– Разумеется, – согласно кивнул он и снова принялся пыхтеть трубкой. – Жизнь каждого из нас уникальна, и я не могу судить о том, что вы чувствуете. Признаю, я даже не могу представить, как вам плохо сейчас. И все же... не только вы потеряли что-то на войне.

– И я отомщу им всем, – мрачно произнесла Лерой. – Они будут мучиться в десять... нет, в сто раз сильнее.

Старец снова отнял трубку ото рта, в глазах его читалось разочарование.

– Если вами движет лишь злость, то ничего, кроме зла, вы миру не принесете, – снисходительно заметил он, улыбнувшись девочке. – Яростно мстя за мертвых, рискуете потерять живых.

– Они мне не нужны, – высокомерно бросила Лерой, отвернувшись. – Я знала тех, кто справлялся со всеми испытаниями в одиночку.

– Но они были отнюдь не одни, Лерой, – убеждающе произнес незнакомец, заглянув ей в глаза. – Порой самая главная сила, которая у вас есть, самая несокрушимая мощь – это люди, которые вас окружают. В вас самой много всего. О, в вас сокрыта поистине огромная сила – я не спорю, но, прошу вас, проявите сострадание. Не надо становиться отшельником, не позвольте врагу отрезать вас от друзей. Вы слабеете.

– Кто вы такой? – наконец не выдержала девочка, круто развернувшись к нему.

– Всего лишь ваш старый друг, – просто отозвался старец и внезапно протянул Лерой трубку. – Попробуйте. Поверьте, станет легче.

Лерой уставилась на белую трубку и сизый дым, беспрестанно валивший из нее. Впрочем, сейчас она ведь ничего не теряла. Девочка рывком схватила трубку и слишком резко втянула густой терпкий дым, отчего закашлялась.

И внезапно... Она с удивлением обнаружила, что из глаз ее капают самые настоящие слезы. Она уже и забыла, как на самом деле бывает приятно плакать, словно вместе со слезами из ее души уходила и вся печаль. Лерой редела так, как не редела, наверное, никогда, уткнувшись лицом в ладони, но все равно продолжая отстраняться от незнакомца, хоть и перестала бояться выглядеть глупо в его глазах.

– Это все из-за меня, понимаете? – навзрыд выкрикнула она. – Мой друг погиб из-за меня, из-за моей лени и глупости. Но я просто не хотела умирать так рано! Я так хотела узнать этот мир поближе, я ведь всю жизнь мечтала о нем! Но теперь... теперь мне он не нужен совсем. Зачем я вообще родилась? Почему я такая глупая? Почему все так жестоко? – Неожиданно она уткнулась носом в плечо незнакомца. – Это была ее единственная жизнь, понимаете? Я даже не хочу знать, как это было больно, как страшно...

Но постепенно рыдания ее стихли, и Лерой теперь просто сидела и опухшими от слез глазами смотрела вдаль.

– Лучше?

– Нет, – честно призналась девочка и уже была готова снова заплакать, как вдруг старец опустил руку ей на голову и мягко погладил по светлым волосам.

– Каждый совершает ошибки, Лерой. Да, твои ужасны, и исправить их все невозможно, но это лишь значит, что главная твоя задача – не сделать новых. Ты молодец, Лерой, ты стала настоящей бессмертной, но... – Тут он рукой поднял ее подбородок, заставив посмотреть в свои пронзительные желтые глаза. – Но сейчас самое главное – это не позволить убить в себе человека. Отпусти ее, – мягко посоветовал он. – Не пытайся удержать ветер.

Лерой опустила глаза. Она понимала, о чем говорил старец. Девочка робко вынула заветное перо и несколько секунд болезненно и напряженно вглядывалась в него, запоминая каж-

дую черточку. Отпустить Элладу сейчас для нее было равносильно тому, чтобы забыть о ней, о том, за что та боролась и чем пожертвовала ради своих убеждений. Неизвестно, сколько еще проживет сама Лерой: может быть, год, а может быть, лет десять. И все это время ей придется провести без друга.

Она будет становиться старше, взрослее и мудрее, добиваться чего-то, но Эллада так и останется навечно шестнадцатилетним подростком, одним против всего мира, не разделит с Лерой радостные моменты, не увидит успехов своей подопечной и как сбудется то, ради чего Верховный гильд боролась. Но нужно было принять данность и двигаться дальше уже без Эллады, а иначе девочка рисковала потерять еще больше времени в слепой надежде, что когда-нибудь ее друг вернется. Нет, к такому она пока не готова.

– Что ж, это твой выбор, – понимающе кивнул старец, когда перо вновь исчезло у девочки за пазухой. – А теперь ступай и постарайся больше не тревожить ее. Не заходи туда больше. Будь сильной и помни: кому-то сейчас больнее, чем тебе.

Лерой рассеянно кивнула и обернулась к старцу, желая поблагодарить его за все, но никого не увидела. Тот словно растворился в воздухе, и единственное, что напоминало о нем, – еще не рассеявшиеся клубы волшебного дыма. Девочка удивленно огляделась и только потом заметила кое-что, от чего ее брови поползли вверх: рядом с ней, в том месте, где несколько секунд назад сидел старец, виднелись свежие следы волчьих лап. Девочка вздохнула, собираясь, как и велел ей Арт, с силами.

Мальчик сидел там же, где его и оставила Лерой – на невысоком камне, сжимая в руке проклятый костыль. Девочка окликнула его, и парень, увидев, кто перед ним, соорудил болезненную мину.

– Опять ты, уродина? Я же сказал тебе не трогать меня.

Но Лерой не отреагировала, а только бросила ему небольшой пузырек, который тот с удивлением поймал на лету.

– Обезболивающее, – опередила она его вопрос.

ГЛАВА 2

ДЕТИ ВОЙНЫ

Легкий ветерок, в котором уже чувствовалось дыхание осени, поглаживал высокую синезеленую траву. Риклад был уже в зените. Двое детей, понурившись, сидели на невысоком валуне посреди равнины, а неподалеку не умолкая шумел палаточный лагерь раненых. Мальчик опирался на кривой костыль, а девочка то и дело куталась в длинный зеленый плащ с капюшоном. Они сидели спиной друг к другу и просто молчали, думая каждый о своем.

– Спасибо, – наконец произнес мальчик, когда обезболивающее подействовало и он перестал корчиться от боли в отрубленной по середине икры ноге. – Меня зовут Ракс.

– Угу, – протянула Лерой.

Интересно, как в ее ситуации можно одновременно проявлять сострадание и быть решительным лидером, возглавляющим восстание? Ведь этот парнишка-искра без ноги наверняка погибнет в реальной схватке с Грайяном. Он и ходить-то толком не способен. Может, Арт имел в виду кого-нибудь другого?

– Ты это... Я глупости всякие наговорил тебе, – тем временем продолжил он. – Не бери в голову, ладно? Ты не такая уж и страшная.

– Не такая уж? – невесело хмыкнула девочка, ожидая дальнейших извинений.

– В смысле – совсем не страшная. Хотя, по правде сказать, под этим капюшоном ничего не видно почти. – Он обернулся к ней и попытался заглянуть под плащ. – Чего ты прячешься? – И, видя, что Лерой продолжает глубже надвигать капюшон, продолжал с хитрым видом: – Преступница, что ли? Или, может, тень?

– Да нет же! – раздраженно рванула та на себя ткань капюшона, за которую уже было схватился Ракс, отчего парень повалился на траву.

– Тогда откуда у тебя королевский эликсир? – подозрительно прищурился тот, когда поднялся, намекая, что пузырек из собственного запаса Лерой не только обезболивал, но и заживлял раны. – Украла, что ли?

– Нет, просто... – Девочка лихорадочно придумывала наиболее правдоподобное оправдание. – Просто я гильд одной из планет окраин Империи. Попросила эликсир у своего короля, вот. Тебе так вообще должно быть все равно, где я его взяла. А капюшон... Это у нас традиция такая – не показывать лицо чужакам. Нельзя мне, понимаешь, а иначе позор мне и всей гильдии.

Широкое лицо Ракса мгновенно приняло виноватое выражение.

– Ой, тогда ладно. Извини. – Но тут же он снова принялся нападать: – А почему ты тогда плетешь какие-то интрижки за спиной своего короля? Что тебе от меня надо?

Лерой терпеливо вздохнула:

– Знал бы ты, чего мне стоило упросить родителей поехать с королем вместо них под предлогом, что мне надо учиться быть гильдом! Не хотелось бы, чтобы все это накрылось медным тазом из-за того, что король узнает. А для моей «интрижки» мне нужен доброволец. То есть именно солдат-доброволец.

От этих слов Ракс мгновенно вспыхнул и отвернулся.

– Но я же сказал, что не доброволец больше. Ты нашла не того, так что прощай.

– Но почему?

Парень окончательно вскипел, как если бы Лерой надавила ему на больную ногу. Впрочем, как оказалось, именно это она и сделала.

– Выгнали меня, вот почему! – недоброжелательно буркнул он. – Как, по-твоему, инвалид, который не может даже ходить нормально, будет защищать Создателя?! И, Тиро их дери, ведь я же шел к тому, чтобы стать лидером нового отряда, понимаешь? Просто оказался не в том месте и... – Он изобразил взрыв, который и оторвал ему кусок ноги. – И вот я оказался внезапно бесполезным и никому не нужным мусором.

Лерой была тронута до глубины души этим сумбурным рассказом Ракса, чье состояние и чьи чувства так напоминали ей ее собственные. Всего один момент – и... И все, что было до этого, стерто в порошок, а впереди – пустота.

– Стать добровольцем было твоей самой главной мечтой, да? – тихо прошептала девочка, искренне сочувствуя парню.

Но, к ее удивлению, тот жестко расхохотался.

– Чего? Ты серьезно сейчас? – Он посмотрел на нее как на дуру, застав такой реакцией врасплох. – Конечно, нет. Тоже мне цель – рисковать собой ради кого-то! Нет, я пошел туда из-за денег.

Лерой оцепенела, хватая ртом воздух. За последние несколько часов ее мировоззрение несколько раз грубо перевернули с ног на голову, а потом еще и чувствительно потрясли, так что теперь вместо стройной картины перед девочкой был лишь набор несвязанных фактов.

– Но... Но как же?... Клятва... И то, что выбирают самых чистых душой...

Ракс фыркнул с видом повидавшего жизнь знатока.

– Пф-ф! Ты серьезно? – повторил он. – Да в моем отряде половину приняли за деньги, а половину по знакомству. – И глядя на то, какое впечатление произвели его слова на девочку, он продолжил: – Видишь ли, по идее, отряд должен быть обучен и готов приступить к службе в любой момент, даже если Создатель не объявится еще много лет. Но по факту всем уже плевать на этот обычай, и, пока Создателя нет, в отряд набирают кого попало. Все равно им никогда не придется никого защищать и оберегать, зато зарплата одна из самых высоких. Ну а так как там уже служил мой брат, который дружил с лидером, то и меня взяли.

Чем дальше заходил их разговор, тем меньше и меньше этот солдат нравился Лерой. Ни чести, ни светлых побуждений у него – ничего. Но кое-что еще обратило на себя внимание девочки: прошедшее время в рассказе о брате.

– Мертв он, – нарочито равнодушно отозвался Ракс на вопрос. – Казнили еще в самом начале правления Грайяна за то, что он отказался его власть признать. Государственная измена вроде как...

– То есть другие признали? – напряженно спросила девочка, боясь, как бы ей не остаться и без поддержки отряда добровольцев.

Парень мрачно усмехнулся:

– Нет, другим хватило ума молчать. – Он устало привалился к камню. – Семья у нас была маленькая: из детей только мы двое. Так что после смерти брата стариков-родителей, кроме меня, содержать было некому. Повезло, что тогда меня самого не казнили и не выгнали, – сухо пожал плечами он. – И Прометей Ронгх вступился, да и Грайян вроде как не особо хотел меня наказывать. Такой милостивый государь, не правда ли? – с отвращением скривился мальчишка.

Лерой молчала. Она снова не знала, что и думать. Почему все так сложно? Еще вчера все было ясно как день: тот хороший, а вон тот плохой. Но сейчас перед ней стоял обычный искра. Он не был *вообще* никаким, а просто выживал как мог в изменившемся мире.

– Не хочу возвращаться домой, – искренне поморщился Ракс. – Видеть лица родителей, слушать их сочувствие. Нет, меня они, конечно, винить не будут, но жить-то нам теперь не на что. Пару месяцев протянем, а потом что? И такой позор: я ведь даже не в бою ногу потерял, а так...

– Вчера Грайян убил очень дорогого мне человека, – неожиданно разоткровенничалась Лерой. – Он тоже пытался бросить ему вызов.

– Твой парень? – выразительно поднял брови Ракс.

– Что? – не сразу поняла девочка. – А чего сразу парень?

– Твоя девушка? – попытался снова отпустить колкость тот. – А ты не так проста...

– Знаешь что, – резко поднялась на ноги Лерой. – Катись лесом! Ты самый мерзкий искра, которого я встречала! – И, круто развернувшись, она попыталась уйти, но солдат, чуть снова не упав, ловко схватил ее за руку.

– Ладно-ладно, остынь, не горячись. Прости, действительно бред всякий мелю. Просто я уже так привык к тому, что каждый день кого-то казнят, что не думаю... Хотел обстановку разрядить.

– В следующий раз за такую разрядку ты получишь от меня по лицу, – дрожащим голосом пообещала ему Лерой, нехотя возвращаясь на место. – Нет, то была моя лучшая подруга.

– Понятненько. – Было видно, как сильно Ракс старается изобразить для нее скорбь. – Я знаю, каково это. – Он вдруг крепко сжал руку Лерой и ободряюще потряс ее. – Скоро станет легче.

– М-м-м, – совсем уж печально промычала та, отворачиваясь, но руку не убрала. – Самое ужасное в том, что я виновата в ее смерти. Ай, ты все равно не поймешь! Так глупо и бесполезно погибнуть...

К ее удивлению, эта единственная фраза заставила Ракса сбросить равнодушную маску с лица.

– Не смей говорить так, – горячо возразил он. – Не смей говорить, что они погибли зря. Тогда выходит, что они и боролись зря, а значит, и жили зря! Мы должны ценить это и... быть благодарными.

Лерой удивленно обернулась к мальчику и едва не взглянула ему в глаза, но вовремя опомнилась. Внезапно она осознала, как приятно в такой момент говорить с человеком, который действительно понимает тебя. Пусть даже с совершенно чужим человеком.

– Что-то наш «король» вчера совсем разошелся, – вновь с отвращением заговорил Ракс, глядя на Риклад. – Говорят, он открыто, своими руками вчера Верховного гильда убил, представляешь?

Девочка вся сжалась при этих словах, но, к счастью, парень этого не заметил, а потому Лерой взяла себя в руки и продолжила. Сейчас был как раз подходящий момент, чтобы взять то, за чем она и пришла.

– Люди говорят и кое-что другое. Многие вчера видели самого Создателя...

Снова невпопад! Ракс от гнева сплюнул.

– Вранье все это! Подумай, он приходит раз в десятки миллионов лет, а исчез всего три-четыре года назад. Откуда ему тут взяться? А если и не вранье, то я лично выскажу этому мерзавцу все, что о нем думаю. Да и с его-то силами Грайян уже давно бы висел в петле. Создателю плевать на нас, а если ты считаешь иначе, то ты полная дура.

В легком страхе и замешательстве Лерой поплотнее укуталась в плащ. Не хватало еще, чтобы Ракс в ярости попытался зарубить ее мечом. Настроение снова упало: светлая грусть сменилась ненавистью к самой себе. Забыв о совете белого волка, девочка вздохнула и заставила себя продолжить. Все для достижения цели! Даже если этот юнец погибнет – цена слишком высока. Ракс так или иначе давал присягу умереть за нее, так пусть его гибель спасет миллионы. Она уже проявила один раз сострадание к нему – значит, имеет право требовать желаемого. В одном Арт был прав: сама она не справится, по крайней мере на этом этапе.

– Создатель приходит лишь тогда, когда его помощь необходима, и ты должен об этом знать, – с нажимом начала она. – Это значит, что раз его пока нет, то мы вполне можем справиться и сами.

Ракс медленно обернулся к ней, на лице парня играла напряженная улыбка.

– Ты ведь не с добровольцем флиртовать сюда пришла, так?

– А ты не особенно умен, – хмыкнула Лерой тем же тоном. – Уже полчаса назад мог бы догадаться, что мне сейчас новые друзья ни к чему. Нет, разумеется, ты сам мне не интересен.

Это было жестоко, и доброволец немного обиженно потупил взгляд. Наверное, впервые он сталкивался с тем, чтобы девчонка не пыталась охмурить солдата элитных войск.

– Так что тебе от меня надо тогда? – ровным тоном продолжил он.

– Мне нужно тайно связаться с лидером отряда добровольцев. Я знаю, как можно свергнуть Грайяна, но для этого мне нужна поддержка отряда.

Ракс мстительно поджал губы: пришла его очередь уколоть.

– Зачем мне помогать какой-то девчонке и рисковать ради этого жизнью? Я же ясно дал понять: я не герой и геройствовать не собираюсь. Мне о родителях думать надо.

– Потому что, – довольно продолжила Лерой, предъявляя свой главный козырь, – ты ненавидишь Грайяна так же, как и я. Так же, как и весь отряд. А я, повторяю, могу убрать его раз и навсегда. Ты отомстишь за брата – только подумай над этим. Более того, – тут она демонстративно откинулась на камень, – у меня достаточно средств, чтобы обеспечивать твою семью, пока мы все не сделаем. Ну а после того, как благодаря тебе ужасный тиран уйдет в небытие, ты станешь героем, и место в отряде тебе обеспечено.

Ракс, сам того не осознавая, раскрыл от удивления рот. Потом еще несколько раз повторил сие действие, словно пережевывая сказанное. Лерой наблюдала за ним с видом победителя. Наконец-то она смогла в полной мере проявить свой талант управления людьми!

– Как... – наконец начал он. – Как я могу быть уверен в своей безопасности?

– Да никак, – все так же улыбаясь, ответила Лерой. – Но выбора у тебя нет, если, конечно, жизнь бомжа тебя не устраивает. Это твой шанс изменить все, стать героем и отомстить за брата.

– Ладно, – наконец, судорожно вздохнув, медленно кивнул Ракс, машинально проведя по коротким черным волосам. Было видно, как тяжело ему далось это решение. – Но клянусь: один твой неверный шаг, хоть одно подозрение – и... Я не боюсь убивать, ясно?

– Более чем, – отозвалась Лерой и поправила капюшон, скрывающий лицо Создателя.

ГЛАВА 3

НЕОЖИДАННОЕ РЕШЕНИЕ

Едва шаги Лерой стихли в коридоре, как Аллекрис бегом бросилась в кабинет Верховного гильда и, зайдя туда, на всякий случай тихо прикрыла за собой дверь. Девочка торопливо опустилась на колени перед Элладой: пришлось ждать целую ночь, пока Лерой уйдет. Она еще раз убедилась, что девушка не сгорела и гореть не собирается, а потом легонько встряхнула за плечи.

– Ада, – непривычно осторожно и заботливо позвала она девушку. – Эллада! Ты еще здесь? Дай знать, если здесь.

Аллекрис ждала ответа долго, но никакого намека на то, что Эллада слышала ее, так и не получила. Тогда девочка, дрожа от нетерпения, присела на кровать и нервно сцепила смуглые ладони в замок. Знать эту страшную тайну и молчать, заставляя мучиться и Лерой, и Элладу, было просто невыносимо. С другой стороны, если она проговорится, что наставница еще жива, то Киар выполнит свою угрозу, и тогда Элладе уже никто не поможет. Аллекрис без всякого выражения на загорелом лице прошлась взглядом по испачканной алой лавой, что так напоминала кровь землян, одежде девушки и по отверстию в кожаной жилетке, за которым скрывалась страшная рана.

– Я все сделаю, – заверила она Элладу, хотя и не была уверена, что та ее слышит. – Ты держись, главное. Я из-под земли достану это чертово противоядие.

И она быстро вышла в коридор. По правде говоря, бессмертная и сама-то не особенно понимала, где именно собирается брать лекарство. Каждый, от кого она слышала о венерианской стали, убеждал ее в том, что противоядия не существует, что даже кузнецы, работающие с ней, рискуют жизнью, как и владельцы такого оружия. Но ведь у нее самой в комнате под кроватью лежали два загнутых, как клыки змеи, кинжала из венерианской стали, в которых доза яда в несколько раз превышала обычную. Клинки даже светились красным. Но разве король Тиро стал бы так рисковать своим вторым телом и давать девочке такое оружие, если бы не был уверен в том, что лекарство есть? Тем более что он сам использовал двуручный фламберг из этой стали.

Впрочем, Аллекрис и не была в полной мере уверена в том, что вообще понимает своего отца. На Земле у нее никогда его не было: родители развелись, когда она была еще совсем маленькой, и больше не общались. Так что отношения отцов с дочерьми, да и мужская логика вообще, для девочки оставались загадкой. И все же интуиция подсказывала Аллекрис, что Вильямс не был отчаянным идиотом, хоть и его последнее нападение на Риклад ничем, кроме идиотизма, обосновать она пока не могла. Хотел спасти ее из лап Империи? Как же, как же! А кто же спасет ее от него самого?

Но противоядие точно должно быть. А если его и нет здесь, то можно поискать в земных книгах или попытаться сделать самой. Аллекрис остановилась возле огромной карты на центральной развилке. Надо было заглянуть в эту их библиотеку. Взгляд невольно упал на выступы и впадины на закругляющихся стенах, что были покрыты множеством надписей на самых разных языках. Может, в одном из этих посланий скрывалась разгадка? Нет-нет, это было бы слишком просто. Девочка быстро откинула эту мысль и побежала по плитам по направлению к библиотеке.

Дверь даже не скрипнула, когда Аллекрис легко впорхнула внутрь и оглядела четыре зала. Лерой, кажется, что-то там говорила об этих залах, но тогда девочка не слишком внимательно ее слушала, а потому сейчас нерешительно закружила вокруг висящего в воздухе «кле-

вера». Ее крылья не позволяли долго висеть на одном месте и подходили больше для скоростных полетов на длинные дистанции, а потому надо было скорее решать. Вроде бы желто-белый зал казался самым подходящим для книг Империи, но красно-бурый был как раз цветом Тиро, а значит, сведения о лекарстве тоже должны были быть там.

Аллекрис стрелой спикировала на темную платформу красного зала и... беспрепятственно прошла внутрь. Мрачная темная атмосфера этой части библиотеки давила на глаза, заставляя постоянно жмуриться и тереть их. И как при таком освещении вообще можно читать? Тьма обступала девочку со всех сторон, но та не поддалась. Она наугад взяла книгу с полки и раскрыла ее: иероглифы светились алым, словно сами были написаны ядом венецианского черного дракона.

Кажется, то был своеобразный дневник. Записи были очень лаконичными. Видно автор очень спешил. «...мы изгнали его, но Их Величества теперь уничтожают любого, кто помнит его имя и носит его отпечаток...» – гласила первая строка случайной страницы. Любопытно, но не то. Аллекрис с размаха захлопнула книгу, но едва поместила ее обратно на полку, как пожалела о том, что вела себя так громко. Казалось, за девочкой наблюдал кто-то прячущийся в тени полок. Девочка показательно выхватила обычный, не ядовитый кинжал, который теперь на всякий случай всегда таскала с собой в ножнах, что ремнями крепились на бедре. Жутковато было в этом мрачном зале, наполненном красным светом, но Аллекрис решила пока не уходить, а вместо этого начала медленно продвигаться вперед, подозрительно оглядываясь по сторонам.

Она не была даже уверена, что в помещении есть кто-то, помимо нее. Арто-Форт был отдельной планетой всего лишь для пары десятков бессмертных-подростков и нескольких взрослых бессмертных, которым по личным причинам хотелось побыть здесь. Доступом в библиотеку обладали лишь единицы, хотя сейчас, без Верховного гильда, она осталась без присмотра. И все же Аллекрис явно ощущала чье-то присутствие, а с тех пор, как на ее голову свалился новый магический мир, девочка уже практически перестала оценивать все со скептической точки зрения. Сейчас она проходила мимо натертого до зеркального блеска медного диска, так что с его помощью вполне можно было осмотреть все помещение позади. Аллекрис резко заглянула в глянцевую поверхность, надеясь поймать чужака с полочным, но помещение сзади было абсолютно пустым. Девочка глубоко вздохнула и убрала кинжал, но потом случайно ее взгляд упал на собственное отражение.

На голове ее откуда-то появились два длинных и закрученных, как у быка ватусси, рога. Сначала девочка немного опешила, потому что с утра этих рогов у нее точно не было. Осознание пришло постепенно, бессмертная похолодела и снова попыталась выхватить кинжал. Однако от неловкого движения тот со звоном упал на пол. Рога принадлежали вовсе не Аллекрис, а существу, стоящему прямо за ней! Она быстро обернулась, но никого перед собой не увидела. От страха девочка не могла даже наклониться и поднять оружие. Тогда она материализовала крылья, чтобы в случае чего быстро перерубить противника пополам. Ни намека на чье бы то ни было присутствие. Аллекрис, почти не дыша, медленно обернулась к зеркальному диску, и в глазах у нее помутилось. Вместо собственного лица перед ней в диске предстало нечеткое изображение того самого существа.

Девочка попятилась и случайно врезалась в небольшую полку, отчего на нее валом посыпались тяжелые книги. Надо было убираться отсюда! Не хватало еще отключиться прямо в этом жутком зале, рядом с рогатым созданием. Аллекрис бросилась бежать, а добравшись до края зала, взлетела. Направилась девочка, как ни странно, в желтый зал. Она опустилась на колени перед ярким теплым пламенем камина и оперлась на руки, часто дыша и глядя в огонь. Может, то был хранитель красного зала? Решив, что так оно и есть, Аллекрис медленно поднялась на ноги.

Все-таки потрескивание огня рядом давало особое чувство комфорта и безопасности, а яркий золотой свет успокаивал. Как же ей найти противоядие, если она боится даже зайти в красную комнату? Понимая, что она просто тратит драгоценное время, девочка нагрузилась книгами о медицине и уселась за столик. В конце концов, оставался еще небольшой шанс, что когда-то давно противоядие упоминалось в одной из книг, но затем из-за трудного доступа в библиотеку о нем все забыли. Потом можно будет еще просмотреть книги по культуре Венеры, зоологии... Господи, как же все это бессмысленно! Но несмотря на это, Аллекрис всерьез и надолго засела за книги в надежде найти там хотя бы упоминание о том, как и на какое противоядие реагирует эта сталь.

Но ни-че-го – лишь упоминания о многочисленных жертвах. Аллекрис вздохнула и, оставив нужные ей книги на месте, вышла из библиотеки. Уже вечерело, и палаточный лагерь, все так же шумя и галдя, улетал обратно на Риклад. Девочка расслабленно вздохнула: все же такое количество ненужных ей людей очень напрягало. Не хватало еще попасться какому-нибудь излишне любопытному солдату на глаза. Опять начнутся эти крики и вопли о том, какая она плохая и нехорошая. И без них тошно.

Аллекрис вздохнула и оперлась на подоконник одного из пустынных коридоров здания волка, заполненных висящими сверху и снизу плитами. Смотрела она не вниз, где сворачивался лагерь и болтали на большом сером валуне Лерой и какой-то мальчишка, а вверх, на небо. Риклад уже опускался за горизонт, но закат на Арто-Форте был совсем не таким, как на Земле. Если с одной стороны полыхало яркое янтарное пламя, а лучи солнца действительно были похожи на сполохи, то на другой половине неба, плавно переходя через бирюзовый в синий и почти черный, наступала темнота и уже горели первые, самые яркие звезды. Где-то на них сейчас, наверное, кто-нибудь тоже вот так же смотрел на небо. Огромная Империя, живая и постоянно напоминающая о своей жизни, словно улей, и она, Аллекрис, прямо в его центре. С одной стороны, было очень приятно и уютно знать, что каждая планетка, каждая звездочка – это небольшое королевство с множеством жителей, что это твои соседи, но с другой... Так не хватало на небе знакомых созвездий вроде Большой Медведицы.

Интересно, а ее мама сейчас тоже смотрит на звезды? Как она там совсем одна? А ведь сейчас Аллекрис, по сути, ничего не держало: она могла в любой момент взять карту и полететь домой, вот только сердце, болезненно сжимаясь, подсказывало, что то место больше не ее дом, что она уже там совсем чужая. И как быть, когда в Империи ее все презирают и даже видеть не хотят, а на Земле ей уже нет места? Куда податься убийце и предателю, который ничего не может поделать со своей сущностью? Все как будто назло складывалось так, чтобы она стала на путь зла. Девочка машинально вытянула левую руку чуть вперед и разжала кулак: на миг все вены на ладони вспыхнули красным, ярко просвечивая сквозь тонкую, как пергамент, кожу, а потом в руках, ревя, как огненная буря, вспыхнуло багровое пламя. Оно словно специально закручивалось вихрем, по форме напоминающим распустившийся тюльпан. Помещение тотчас же наполнилось запахом свежей крови, и Аллекрис быстро убрала огонь, чувствуя приближающуюся тошноту. Она уже немного пробовала работать с пламенем Тиро у себя в комнате, однако быстро пожалела об этом. Дело в том, что предметы, попавшие в огонь, при любой неточности, любой лишней эмоции сгорали с громким взрывом.

Аллекрис устало вздохнула и склонила голову. Ну вот найдет она противоядие, а вдруг окажется, что его надо, допустим, не вливать в рот, а смазывать рану, а она его уже потратит? Конечно, логика подсказывала, что противоядия обычно пьют, но черт его знает, как оно тут устроено. Задача казалась ей совершенно невыполнимой, так еще и нужно было все время скрывать от Лерой правду и смотреть, как та мучается. Внезапно на глаза ей попался быстро сворачивающийся лагерь раненых. А ведь Анна Мария, которая и руководила там всем, была огнем жизни. Уж если кто-то и знал все о лечении, то это она.

Душу терзали сомнения: а ведь все-таки этот огонь *жизни* почему-то не возвращал к жизни убитых солдат и даже просто не возвращал на место потерянные конечности. Была, конечно, вероятность, что не делает она этого, только чтобы не портить отношения с Алюмиром, огнем судьбы, но тогда Анна Мария внутри должна быть поистине жестокой. И все-таки девочка со всех ног устремила к шатру со знаменем единорога и без спросу влетела внутрь, заставив молодую бессмертную подпрыгнуть от неожиданности.

– Вечер добрый, ваше благородие, – бросила Аллекрис как бы между прочим, но тут же была вынуждена отступить назад, потому как охрана тотчас же наставила на девочку острые алебарды. – Не велите казнить, – пришлось пискнуть ей в завершение, пока Анна приходила в себя.

Огонь жизни походила на прекрасный цветок в своем воздушном полупрозрачном повседневном платье, почти не скрывающем ее нежного тела, и с цветочным венком, вплетенным в густые длинные каштановые волосы. Казалось, будто растения в этой своеобразной короне не были сорваны, а цвели и распускались. Аллекрис, пораженная столь откровенным нарядом – видно, огонь жизни не привыкла скрывать свои полные жизни формы, – подчеркнуто смотрела в карие глаза девушки.

– Уберите это, – кивнула та стражникам, которые недоуменно переглянулись, но все же сложили оружие. – Что тебе нужно, Тиро? То, что я терпела тебя в обществе Митраты де Лерой, не значит, что я буду терпеть тебя сейчас.

– Но вы уже терпите, – не удержавшись, ляпнула Аллекрис и тут же по молчаливому кивку Анны снова оказалась утыканной оружием так, что даже сглотнуть не могла, чтобы не напороться на острие алебарды.

– Ты такая же, как твой отец, что бы там ни говорили, – с презрением выдохнула Анна, обходя Аллекрис по кругу.

– Как я поняла, он и вам насолить успел, – с трудом выговорила девочка, впрочем не особо боясь бессмертной, которая явно не была сейчас настроена мстить.

– Нет худшей машины, отнимающей жизнь, чем война, – без тени улыбки выговорила Анна и опустилась в небольшое, увитое цветами кресло-качалку. – И на тебе я уже вижу совсем свежее пятно убийцы. Так что это, если можно так сказать, врожденная неприязнь. И все же если слухи правдивы, – тут она откинулась на спинку кресла и внимательно посмотрела на Аллекрис, – то ты остановила убийство детей Риклада, а позже изгнала оттуда Вильямса. Это так?

Аллекрис хотела было ответить, но ей снова помешала наставленная на горло алебарда. И едва девочка почувствовала поднимающееся в себе раздражение, как оружие с громким взрывом разлетелось в щепки.

– Даже так, – с расстановкой произнесла Анна, и глазом не моргнув, в отличие от своей стражи, при взрыве. – Это любопытно.

– Да, даже так, – рассерженно начала Аллекрис. – И при желании я могу проделать то же самое со всей вашей палаткой, если вы не прекратите тыкать в меня этими штуками.

– Сомневаюсь, – сладко улыбнулась в ответ девушка. – Ты очень способная бессмертная, но не допускай даже мысли о том, что ты владеешь своим огнем лучше, чем я своим. Я могу забрать жизнь твоего тела, не успеешь ты и пискнуть. Да, представь себе, – утвердительно кивнула она, – огонь жизни может и забирать ее. Ведь если ты художник, скажем, то теми же самыми руками ты можешь и стереть свой рисунок, и разорвать его. Так же точно и с огнем. А теперь, пожалуйста, подними ко мне глаза и ответь на вопрос.

– Да, я сделала это, – наконец с нажимом отозвалась Аллекрис. – И не спрашивайте зачем. Это и так понятно.

Анна Мария некоторое время молча думала о чем-то, накручивая на палец прядь пахнущих весенними цветами волос, а потом внезапно спросила:

– В вашем мире ведь можно продать абсолютно все, так? – и, не дожидаясь ответа, продолжила: – А какова тогда цена жизни?

Сначала вопрос поставил Аллекрис в тупик, но через пару секунд девочка все же нашлась что ответить:

– Другая жизнь, я полагаю.

– И поэтому ты убила того солдата? *Твоего* солдата, между прочим.

– Иначе он ранил бы Лерой. Я не успела придумать ничего другого, – тут же начала оправдываться Аллекрис. – Все было слишком быстро!

– У тебя было достаточно времени подумать, когда ты брала с собой *те* кинжалы, – сухо отозвалась Анна. – Ты ведь не жонглировать ими собиралась, верно? Так что это было вполне осознанное и обдуманное решение. Ты шла на битву, уже готовая убивать, а не защищаться.

Аллекрис ничего не ответила: наверное, бессмертная все же была права. Раньше девочка не смотрела на картину с другой стороны.

– Так зачем ты пришла?

– Эллада, – быстро произнесла она и тут же принялась следить за реакцией Анны. Та, видно, хорошо понимала, в чем дело. – Ага, вы знаете.

– Да, знаю, разумеется. Так всегда происходит, когда бессмертного ранят венерианской сталью. Видишь ли, яд дракона не дает сворачиваться крови, но кровь в теле бессмертного – лишь часть огня, и зачастую она вытекает вся быстрее, чем яд успевает добраться до очага пламени в сердце. Дело в душе. Сейчас душа Эллады блуждает по Вселенной, меж звезд далеко от нас, и чем дальше она уходит, чем больше слушает звезды, тем слабее огонь в ее сердце. Когда же ее сестры затянут нашего Верховного гильда окончательно, то ее душу поглотит Темное Индиго, и тело сгорит навсегда.

Аллекрис чувствовала, как с каждой секундой рушатся ее надежды, но не отступала:

– Но ведь вы же огонь жизни! Вы ведь можете вылечить ее тело, обновить его.

– Могу, конечно, но что толку, если яд я нейтрализовать не смогу. Да и если бы было такое средство, – наконец произнесла она, и в голосе Анны слышалась уже нескрываемая горечь, – ты думаешь, почему никто не воскрешает мертвых? Верну я ей тело, и что с того? Ведь любой из нас – это не просто живое мясо, а то, что горит внутри. Я могу дать жизнь трупам, но душу я не верну. Это мог бы сделать лишь Создатель, да и то еще вопрос, ведь мы станем теми, кто мы есть, не при рождении самой души, а лишь проходя через все испытания, которые нам выпали. Не только данный от рождения характер, но весь жизненный путь, весь наш уникальный опыт – это душа. Ты сможешь вернуть все это Элладе? Если этого не смог сделать в тот день даже Создатель, когда потерял ту, которую любил и которую ты, между прочим, стерла с лица земли...

– Да-да, спасибо, что напомнили, а то я уже почти забыла, что я натворила, и думала, будто могу начать новую жизнь, – с нажимом перебила девочка Анну, и та удивленно, почти с жалостью уставилась на нее.

– Ты не сможешь долго сдерживать свою природу, Алекс. Рано или поздно она вырвется наружу, но тогда ударит по всем нам сильнее, чем если бы ты просто стала той самой Черной Мамбой.

– Откуда вам знать о моей природе? – сквозь зубы процедила Аллекрис. – Сами сказали: каждая личность – это прежде всего уникальный опыт, так откуда вам знать о моем?

– Ты Тиро, – просто ответила Анна Мария. – Твой огонь горит, лишь пока в мире есть хоть одна война, и тут уж ничего не поделаешь. Ты либо хочешь жить и живешь за счет войны, либо хочешь сделать мир лучше и...

Аллекрис потупила взгляд: Анна Мария вновь была абсолютно права. И все же стоило попробовать.

– Я приму это к сведению, – наконец кивнула она и задумчиво вышла из шатра.

Уже вернувшись в библиотеку и листая без особой цели старые страницы книги, девочка поняла, что на ум ей приходит только одно решение: надо было взять список самых сильных противоядий и летать по всем планетам, где они могли быть. Аллекрис тотчас же бросилась к стойке с картами: начать она намеревалась именно с Фолирии, планеты Анны Марии.

ГЛАВА 4

ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

Вернулась Лерой в комнату довольно рано. Она уже отдала Раксу задаток, который тот первым делом потребовал, и теперь собиралась порыться в переписке Эллады с Прометеем Ронгхом, чтобы быть немного в курсе того, что происходит во дворце. Девочка устало присела на кровать: хоть сегодня за день почти не было происшествий, она чувствовала себя абсолютно вымотанной. Желания «делать дела» не было, хотелось просто лечь тряпочкой под одеяло и лежать, лежать там несколько дней, приходя в себя. Кто же знал, что вообще возможно настолько морально устать. Лерой, абсолютно опустошенная, посидела еще немного, бесцельно глядя в стену, а потом подошла к зеркалу: плащ, конечно, прекрасно скрывал ее внешность, но был жутко неудобным.

Поэтому она нацепила предварительно «взятое напрокат» из комнаты Гаммы нечто вроде капюшона с чачваном, который крепко стягивался на шее, так что ветра Арто-Форта больше не могли раскрыть ее маскарад. Следом Лерой надела широкие шаровары, а затем длинную рубаху и перчатки, чтобы невозможно было увидеть ни единой открытой части тела. Так посмотришь – и обычная искра. Довольная собой, она вышла из комнаты и бодро захлопнула за собой массивную позолоченную дверь: теперь двигаться было гораздо удобнее. Девочка бегом направилась к Аллекрис, решив, что та, возможно, сможет помочь ей разобраться в бумагах и придумать план. Только сейчас Лерой заметила, что теперь скачет по хаотично плавающим в воздухе мраморным платформам как настоящий профессионал. Возможно, она не так уж и бездарна! Это вселяло надежду, а потому девочка нарочно начала выполнять как можно более сложные прыжки, благо даже если бы кто-то из бессмертных и вернулся на Арто-Форт, то шанс встретить их был невелик.

Оказавшись у дверей в комнату подруги, Лерой по привычке вошла без стука и застала Аллекрис прямо среди разбросанных на кровати вещей, которые та быстро собирала в походную сумку. Девочка настороженно застыла в дверях, оглядывая валяющиеся тут и там карты. Венерианка тоже застыла, испуганно и виновато глядя в глаза Лерой, как вор, пойманный при краже. Настроение, которое немного улучшилось после разговора с Раксом, снова опустилось до отметки «хуже некуда».

– Что тут происходит? – наконец собралась с мыслями Лерой, с трудом удерживая и без того натянутые до предела нервы от того, чтобы не закатить истерику. – Куда ты собралась, а?

– Я... – Глаза Тиро-младшей бегали по комнате в поисках оправдания. – Я просто решила... – Она сглотнула, понимая, что правду говорить ни в коем случае нельзя. – Я хотела поискать противоядие от той стали, чтобы в другой раз... Ну, ты поняла. Мне надо будет уйти на время.

– Что за бред ты несешь? – Девочка сразу заметила, что подруга лжет. – Противоядия не существует.

– Лерой, давай честно, – продолжала как можно правдоподобнее врать девочка. – У них тут не особо в почете наука, так что они не могут знать ничего о противоядиях.

– Не-е-ет, дело не в этом. – Голос Лерой дрожал, а глаза за вуалью презрительно прищурились. – Ты просто струсил! Хочешь, поджав хвост, сбежать обратно на Землю, как и все остальные разбежались по королевствам, так? Тебе ведь никогда тут не нравилось! Так?

– Что? Это я-то бред несу? – опешила Аллекрис, чувствуя, что сейчас грянет буря. – Я кто угодно, но не трус, я бы никогда не стала просто игнорировать проблемы и никогда – и ты об этом знаешь – никогда бы тебя не бросила!

– Ну да, конечно! – Девочка почти сорвалась на крик. – Именно поэтому тут все эти карты, провизия и так далее. Противоядие она ищет! Да как тебе не стыдно говорить об этом сейчас, когда... Ты просто бросишь меня сейчас? Увидела, сколько от тебя проблем, и все? Да если бы в тот день ты и твой отец не напали на Риклад...

– Он мне не отец. Лерой, ты сейчас не в себе, – попыталась воззвать к здравому смыслу подруги Аллекрис. – Не надо говорить то, о чем потом пожалеешь. Успокойся, приди в себя, а потом мы с тобой все...

– Ну и катись отсюда! – не стала даже слушать та. – Беги домой, к своей мамочке, если, конечно, ты ей еще нужна! Я сама справлюсь! – И она, оглушительно хлопнув дверью, выбежала из комнаты.

Аллекрис так и осталась стоять в темноте, вытаращив глаза. «Что это было вообще?» – хотелось спросить в пустоту. С одной стороны, она не злилась на Лерой, ведь после потери Эллады та знатно слетела с катушек, но с другой – так обидно было слышать все это, особенно после того, как она помогла в недавней битве. Девочка хотела было сделать глубокий вдох и продолжить готовиться к путешествию на Фолирию, но тут все ее тело сковал взявшийся из ниоткуда ужас.

Аллекрис упала на пол и инстинктивно прижалась спиной к стене: казалось, вот-вот нечто страшное нападет на нее сзади. То была внезапная паническая атака. Они и раньше мучили ее, еще на Земле, но потом на некоторое время отступили, и вот опять. Девочка коротко, сдавленно дышала, боясь даже открыть глаза и посмотреть, что таится в темной комнате. И не было рядом никого, кто мог бы успокоить. Так продлилось около минуты, а потом страх постепенно отступил, и Аллекрис наконец смогла открыть глаза и отдышаться. Каждый раз, когда начинался такой приступ, девочка ощущала несуществующий тяжелый сладковатый запах, чувствовала тошноту и видела у себя в голове разные картинки, настолько живые, словно все это и правда происходило когда-то. Но сейчас она видела нечто вполне реальное, а именно то ужасное рогатое существо из красного зала. Черт ее дернул зайти туда! Лерой ведь говорила, что туда никто не мог даже шагу ступить, почему же *ее* это существо пустило?

Несмотря на то что ноги подгибались, девочка заставила себя встать и быстро захихнуть оставшиеся вещи в ранец. Фолирия, судя по книгам, была прохладным местом, так что необходимы были теплые вещи. И много, *много* карт, чтобы не заблудиться и прилететь туда незамеченной. Аллекрис тяжело вздохнула и присела по старой традиции на пару секунд на кровать. «Ну, пора...» И девочка быстрым уверенным шагом вышла из комнаты.

* * *

Тем временем Лерой успела, сама того не осознавая, добежать до кабинета Верховного гильда и, прерывисто дыша, остановилась посреди комнаты. Да, она обещала Арту больше не ходить сюда, а сосредоточиться на людях вокруг нее, но все это было выше ее сил. Девочка не глядя закрыла дверь в комнату Эллады, плюхнулась за письменный стол и вместо того, чтобы разбирать бумаги, уткнулась лбом в шершавое, нелакированное дерево. Волшебного тумана Арта сейчас не было, и плакать Лерой не могла, а потому она просто болезненно зажмурилась и закрыла голову руками, как будто защищалась от чего-то. Ну почему так, почему она одного за другим теряет друзей и союзников? Даже тех, кто, казалось, был с ней всегда и никак не мог предать? Желание кого-то спасти или защищать снова пропало, но Лерой мысленно пнула себя и подняла голову.

На письменном столе, по сторонам которого горело по факелу-свече с небольшими очагами огня Манти, царил полный хаос. Всюду валялись порванные свитки, раскрошенные грифели и ножи для их заточки. Эллада явно не была образцом порядка, и все же среди многочисленных бумаг не нашлось и одной, отдаленно напоминавшей переписку с отрядом

мятежников-добровольцев. Лерой уже даже рассортировала все листы по категориям, начиная от заказов и заканчивая черновиками, где наставница машинально просто рисовала каракули. Девочка уже начинала злиться: почему никто в свое время не посвятил ее в ход этого мятежа? Хоть слово, хоть познакомили бы ее с героями-добровольцами, хоть что-нибудь! А теперь, когда все пошло не по плану, когда отряд лишился своего единственного предводителя, Лерой вынуждена упрашивать каких-то «левых» солдатиков передавать сведения Прометею и фактически начинать все сначала.

Девочка уперлась руками в подбородок и от нечего делать принялась изучать содержимое кабинета. Раньше ей не доводилось еще копаться в вещах Верховного гильда. Лерой поочередно с шумом выдвигала ящики и распахивала скрипящие створки шкафов в надежде найти нечто полезное или хотя бы интересное. На глаза ей попала странная вещица. Вернее, среди множества приспособлений бессмертных она, возможно, была и не самой странной, но дело в том, что нечто похожее девочка видела и у себя в комнате. То была короткая рукоять, напоминавшая небольшую гантель, на каждом конце которой было по крупному полупрозрачному голубому шару с настоящими молниями внутри. Такая же «гантелька» в комнате Лерой была золотой, а шары представляли собой небольшие модельки Вселенной с Риккладом в центре. Что бы это могло быть? Спросить не у кого. Не найдя ответа, Лерой положила рукоять на место и подошла к одному из двух окон, за которыми уже зажигались первые звезды. Строго говоря, здесь, в Империи, даже днем почти на каждой планете можно было увидеть звезды на небе, так близко они располагались друг к другу, но ночью те становились особенно яркими и мерцали разными цветами.

Как же все-таки ей хотелось стать частью этого мира не на словах, а по-настоящему! Внезапно появилось острое желание узнать побольше о своей истории: кем был Митрат из прошлого? Был ли он хоть чем-то похож на нее по характеру? Конечно, Лерой слышала от Эллады, что прошлое воплощение Создателя славилось капризным и вспыльчивым характером, но ведь должно же было что-то быть у него за душой. Библиотеку как источник информации она отменяла сразу же: там были только официальные записи. Но оставались еще древние дневники в долине, в которых писали сами бессмертные. Быть может, в своем прошлом она найдет ответ на главный вопрос: где ей искать в себе силы?

Поддавшись искушению, девочка отправилась в покинутую всеми после битвы долину. В той части планеты должно было скоро наступить утро, но меж фьордов все еще царила темнота. Стараясь отогнать воспоминания, связанные с этим местом, она стрелой ушла под воду, сложив крылья на манер пикирующего сокола. На миг водяная толща заглушила все посторонние звуки, только мерещился где-то совсем рядом в темном заливе чей-то тихий шепот, а затем Лерой, как и всегда здесь бывало, оглушил рев водопада, словно спускающегося в долину прямо с небес.

Девочка приземлилась на краю поселения, стряхнула с себя воду и огляделась. Еще пару дней назад это место казалось ей цветущим раем, где каждый вечер собирались у костра все бессмертные и рассказывали легенды о своем прошлом. Но сейчас, когда домики пустовали, двери некоторых были в спешке оставлены распахнутыми, а из ночной рощи то и дело доносились разные звуки, все тут наводило на девочку ужас. Пустые окна хижин, разбросанные драгоценные камни рядом с разбитой чашей для огня, разросшиеся за пару дней до невероятных размеров цветы Анны Марии – все напоминало о трагедии. Кто знает, может быть, и в прошлый раз долину покинули из-за похожей катастрофы.

Лерой приблизилась к домику Верховного гильда и тихо, как будто боясь спугнуть кого-то, скользнула внутрь. Темно и пусто. Щурясь в комнате, где единственным источником света было ее собственное свечение, девочка наконец разглядела полку с дневниками и, не теряя времени, направилась туда. Не успела Лерой подумать о том, что при таком освещении не может читать, как тотчас же у ее правого плеча загорелся тот самый маленький зеленый шарик. Воз-

никало ощущение, что эта нерожденная душа так или иначе симпатизировала ей и всегда приходила на помощь.

– Хоть ты меня не покидаешь, – улыбнулась Лерой шарик и, присев за стол, углубилась в чтение. Тот радостно мигнул и услужливо приблизился к страницам, озаряя их своим теплым зеленым сиянием.

Но в следующую секунду Лерой едва не поседела от страха, потому что в углу комнаты что-то зашевелилось. Девочка замерла, не сводя глаз с кучи тряпок, которые сначала шевелились очень медленно, а потом начали копошиться все быстрее. И в тот момент, когда бессмертная уже была готова с воплями выбежать из домика, забыв про дневники, из-под тонкого отсыревшего одеяла высунулась знакомая рыжая макушка.

– Бельчонок! – и с облегчением, и с досадой воскликнула девочка. – Ты напугал меня.

– Прости, – тихо буркнул Витерн, удостоверившись, кто перед ним, и поплелся прочь из комнаты.

Лерой заметила, каким серым сейчас было обычно веселое и румяное лицо мальчишки.

– А чего ты тут делаешь, на полу, в этой грязной тряпке? – попыталась казаться неприужденной она, хотя и догадывалась, в чем дело.

Наверное, она надавила на больное, потому что в следующую секунду Витерн всхлипнул:

– А где мне еще быть? Ады больше нет, Алекс куда-то подевалась, Гамма улетела – никого нет. – Он отдышался и еще громче продолжил: – В здании волка пусто, домой лететь далеко и страшно, спать одному страшно. Я никому не нужен!

С каждым его словом Лерой все больше паниковала: она никогда не ладила с детьми и понятия не имела, как их успокаивать.

– Но почему ты не пришел ко мне? – удивленно спросила она.

– А тебя тоже сегодня ночью в комнате не было! – совершенно обиженно воскликнул тот. – А Киар сказал, что занят. Вот.

Лерой устало вздохнула и поманила малыша к себе.

– Всем сейчас тяжело, Вит, – попыталась найти в себе подходящие слова она, но вскоре поняла, что и сама отчаялась и не может притворяться. – Тебе нужно научиться самому о себе заботиться. – Видя, что мальчик снова начал обиженно шмыгать носом, девочка быстро сменила тему: – Так почему ты боишься спать один?

Тот неопределенно пожал плечами.

– Я ничего не помню из прошлой жизни, только рассказы слышал, – начал он, – но иногда приходят как бы видения. И я вижу последние секунды моей жизни, я вижу Аллекрис, ее красные глаза, ее окровавленные когти и клыки... И она такая злая и страшная!

При упоминании об Аллекрис Лерой недовольно поморщилась: после недавней ссоры она и слышать о ней не хотела.

– Но теперь она ведь не такая, верно?

– Верно. Я и подружился с ней, потому что надеялся, что бояться перестану. И она очень хорошая, правда. Простить я ее могу, но не забыть.

Лерой вздохнула и задумалась на пару минут. Не могла же она сутками сидеть с Витерном: времени у нее на это не было, да и удовольствие находила в этом сомнительное. Мальчик, решив, очевидно, что разговор окончен, снова хотел выйти из домика, но тут на ум Лерой пришла идея.

– Погоди-ка, – окликнула его она. – Эта душа пару раз спасала меня от тени. – Она указала на висящий рядом шарик. – Хочешь, она будет охранять тебя? – Девочка умоляюще кивнула шарик и тот мигом переместился к Витерну.

– Серьезно? – обрадовался малыш. – Спасибо.

– И вернись в здание, пожалуйста, – улыбнулась Лерой, снова возвращаясь к дневнику. – Там тепло, сухо и безопасно.

– Ладно, – протянул он и в сопровождении шарика выбежал на улицу.

Лерой облегченно вздохнула и вернулась к дневнику. Правда, теперь разобрать, что там написано, снова не представлялось возможным. Однако в следующий миг рядом зажегся другой шарик, только оранжевый. Девочка захлопала глазами, глядя на незнакомца.

– С-спасибо, – пробормотала она и отвернулась. И чего эти души ее преследуют? Наверное, надеются, что в следующий раз она принесет в этот мир именно их.

Она просидела до зари, очень медленно и аккуратно перелистывая древние страницы. Может, там было упоминание о том, как ей найти свой огонь? Ничего такого в дневниках, конечно же, не нашлось, но зато нашлось кое-что другое. Если Лерой смогла понять старый язык правильно, то на одной из первых страниц самой старой на вид книги было упоминание о том, что Митрат... говорил со звездами.

Девочка, не веря написанному, даже потеряла усталые глаза, но надпись не изменилась. Говорил со звездами? С теми обманчиво красивыми огненными существами, которые своим пением запутывали бессмертных и заводили их души в небытие, где тех пожирало Темное Индиго? С теми, у кого не хватило таланта стать чем-то большим, чем безликими маяками, бесконечное количество раз перерождающимися и ведущими бессмысленное существование в пустоте в надежде на беспечного путника? Внезапно для себя девочка хмыкнула: на самом деле, если так посмотреть, то жизнь бессмертных мало чем отличалась от жизни звезд. Во всяком случае, за все то время, которое она провела в Империи, девочка ни разу не увидела того величия богов, что воспевали раз за разом старые легенды.

Дневник вернулся на полку. Лерой знала в жизни лишь одну звезду и не готова была порочить память о ней разговором с другими. Тем более что другой такой уже не найти.

ГЛАВА 5

ФОЛИРИЯ

Изучение карты сопровождалось хлопанием бурых крыльев и непрерывным бурчанием.

– Создатель... Ага, как же! Разве что создатель проблем из воздуха. – Аллекрис прищурилась, пытаясь разобрать старую потертую надпись на хрупкой бересте.

Одно дело – обычные карты планет, где ориентирами выступают север и юг, но вот карты самой Империи были намного сложнее. Чтобы пользоваться ими, следовало постоянно смещать подвижные кольца на бересте согласно положению поясов планет и звезд. Ориентирами служили Арто-Форт, девятое кольцо, состоящее полностью из астероидов, и еще несколько очень ярких звезд. Фолирия находилась с противоположной от Арто-Форта стороны на одном из крайних поясов центральной части. Из самых кратких заметок Аллекрис уяснила, что в царстве Анны Марии ей пригодится теплая одежда, которую девочка уже предусмотрительно сложила в походную сумку.

– Так-так, – пробормотала она себе под нос, сдвигая кольцо согласно одному из ориентиров – синей тройной звезде Каргальене, вокруг которой вращалась маленькая белая планета Сарсан.

Даже несмотря на то, что Аллекрис летела со скоростью мысли, она все равно двигалась довольно медленно, потому как территория вокруг была незнакомая. Итак, сейчас она в центральной части Империи, а крылья уже начали уставать.

Девочка тяжело вздохнула, а вернее, попыталась вздохнуть, но вместо этого лишь открывала, как рыба, рот. Скольких проблем можно было бы избежать, если бы не Лерой! Аллекрис уже мысленно перебирала список того, что именно пошло не так из-за подруги, вина ее во всех бедах и потихоньку начиная ненавидеть. Сейчас бы она уже поехала с мамой на море и никогда бы даже не слышала о войне и не видела сотен смертей. Девочка зажмурилась и сглотнула комок в горле, а потом тоскливо посмотрела туда, где должен был быть Млечный Путь. Руки, державшие до этого карту, сами по себе опустились. Совсем чуть-чуть, и она была бы дома, там, где ее любят и наверняка ждут. Но Аллекрис с неведомой яростью сжала карту, воскликнув:

– Чтоб вам всем пусто было! – и двинулась в противоположную сторону, к Фолирии.

В конце концов, Эллада, какой бы она ни была, не заслужила такого предательства. Фактически это была бы смерть от рук тех, за кого она боролась. И когда Аллекрис найдет противоядие, тогда-то уж она сотрет ухмылку с лиц этих глупых, высокомерных, двуличных царьков. И спасет Лерой, конечно: Эллада была, наверное, единственной, кто мог это сделать.

Спустя некоторое время неподалеку показалась ярко-белая звезда, которая при ближайшем рассмотрении оказалась планетой, состоящей из одной большой глыбы льда. Вот оно. Аллекрис приготовилась и из последних сил рванула вниз, молясь, чтобы стражники ее не заметили. Она до того разогналась, что со всего маху влетела в сугроб, прочертив под снегом крыльями длинную полосу.

– Ах ты ж... – одними губами выдохнула девочка, вынырнув из сковывающего холодом снежного покрова, и принялась отлеплять быстро тающие комки с лица. Кожу тотчас же обожгло ураганом. Да уж, теперь-то та пара свитеров, что дожидались своего часа в сумке, ее точно не спасут.

Больше на интуиции, чем реально что-либо ощущая, Аллекрис выудила из-под снега карту, сунула ее в сумку и достала следующую, описывающую местность самой Фолирии. Девочка прищурилась, пытаясь разобрать в буране хотя бы одну надпись, но тщетно. Нет, так дело не пойдет. Она рассерженно сунула лист обратно и, развернувшись лицом к ветру, вытя-

нула руки перед собой. Знакомое тепло начало распространяться от сердца по всему телу, сосуды привычно загорелись алым, но в последнюю секунду, когда ладонь уже вот-вот должна была вспыхнуть огнем и создать тепловой барьер, Аллекрис поспешно отдернула руку. Нет. А что, если огонь Тиро, загоревшись лишь однажды, принесет войну на Фолирию? А ведь эта планета – колыбель всей жизни. Тяжело вздохнув, девочка укуталась в длинное пончо с капюшоном и угрюмо уткнулась в карту. Итак, ледяной замок должен был располагаться недалеко от южного полюса планеты, рядом с горной грядой. Замечательно. Но вот только где *она* сейчас?

Аллекрис все пыталась отогнать мысли о немеющих пальцах и вертела перед собой карту. Даже если она и поймет, где находится, то долететь до южного полюса Фолирии при таком ветре у нее точно не получится. Ураган пробирал до самого сердца, казалось, что он вот-вот потушит даже огонь внутри нее, но девочка продолжала медленно передвигать ноги, хоть и сама не знала, на что надеялась.

Впереди возвышался небольшой холм, и, кажется, часть его не была занесена снегом. Значит, там нет и ветра! Девочка усиленно погребла через сугробы в нужном направлении и привалилась всем телом к огромной глыбе льда. Не было сил даже дрожать, не то что унести отсюда ноги. Зря она так поспешила! Надо было остаться и помочь Лерой, и то больше бы пользы было. А теперь – Аллекрис подняла глаза к черному небу, – теперь она ни поможет никому, даже себе. Карта выпала из обездвиживших пальцев и бесшумно утонула в белом одеяле.

В этот момент сзади послышался хруст, и Аллекрис, не успев даже понять, что происходит, рухнула вниз. Девочка уже приготовилась утонуть в ледяной воде, но вместо этого заработала знатную шишку, ударившись головой о нечто твердое.

– Черт, надо было побольше прочесть об этой дурацкой планете! – вслух выругалась она, хоть едва шевелила губами, и осмотрелась. Наверное, лед раскололся из-за тепла ее огня, когда девочка прислонилась к глыбе.

Ледяная пещера оказалась намного больше, чем ожидала Аллекрис: поддерживаемая толстыми ледяными сталагматами, она уходила в бесконечность. Хотя, учитывая, как тут было темно, возможно, девочка поторопилась с выводами. Медленно поднявшись на ноги, Аллекрис поправила сумку и побрела сама не зная куда, только чтобы согреться. В конце концов, она всегда сможет пробить себе путь наверх.

Шла она так пару часов, иногда переходя на бег, чтобы согреться, но не встретила даже намека на нечто живое. Да уж, не такое унылое место представляешь себе, когда слышишь слова «планета огня жизни». Девочка вздохнула и остановилась: она уже жутко устала идти, а глаза устали смотреть на бесконечные ледяные колонны, тонущие в полумраке. Нельзя спать! Хоть здесь и не было ветра, но холод все равно пробирал до мурашек. Аллекрис потеряла глаза, отчего они засветились немного ярче, чем нужно, и тут же в недоумении уставилась на ближайшую колонну.

Либо у нее уже начались галлюцинации, либо во льду что-то было. Девочка немедленно подошла почти вплотную, чтобы ее свечение лучше попадало на предмет, и прищурилась. Водоросль? Аллекрис даже обошла вокруг столба, чтобы удостовериться, что это так. Огромная черная водоросль. Но откуда она тут, во льдах? Если только... Девочке отчего-то стало немного не по себе. Если только все это не было замерзшим бушующим океаном. Огромная водная планета, по какой-то причине обращенная в лед. Теперь уже тут и там девочка находила стаи рыб и даже небольших водных ящеров. Что на уме у Анны Марии? Зачем она все живое тут в лед обратила? О Создатель! Да, похоже, что все бессмертные слегка тронулись умом!

Спустя некоторое время Аллекрис показалось, что впереди замаячил свет. Она тотчас же стала двигаться практически бесшумно, подчиняясь природной осторожности. При ближайшем рассмотрении оказалось, что мерцание исходило от большой стаи рачков, также скованной

льдом. Девочка постучала пальцем по холодной поверхности, словно надеясь, что рачки отреагируют и уплывут, но, конечно, никто из них даже не пошевелился. Аллекрис снова вздохнула: как-то все невесело складывается в последние...

Но подсчитать, когда же именно все пошло не так, она не успела, потому как в этот момент совсем рядом послышались шаги, а потом и веселый свист. Из-за эха девочка даже не поняла, откуда идет звук, но зато дернулась от неожиданности и с шумом повалилась на лед. Едва придя в себя, девочка поспешила спрятаться за ближайшей колонной. Свист смолк. Аллекрис отчетливо услышала, как незнакомец вынул клинок из ножен.

– Кто тут? – громко произнес голос на местном мелодичном языке. – Почему прячешься?

«Ага, так я тебе и отвечу, нашел дуру», – хмыкнула про себя девочка и сильнее прижалась к колонне.

– Нор, ищи! – скомандовал тем временем голос, и по льду мигом заскребли когтистые лапы.

Аллекрис зажала рот рукой, чтобы не пискнуть от страха. Только этого ей не хватало! Воображение рисовало многочисленные варианты того, кем мог оказаться Нор, а колонна позади нее тем временем начинала быстро таять. Внезапно звуки скрежета когтей, эхом отдававшиеся по всей пещере, стихли. Девочка сидела не дыша, пытаясь одними глазами во тьме разглядеть это нечто, одновременно проклиная свое вездесущее свечение и пытаясь спрятаться в пончо. Но вокруг было пусто. Вернее, так казалось девочке, пока она не догадалась посмотреть наверх.

– А-а-а-а! – изо всех сил заверещала Аллекрис и, снова поскользнувшись, мигом вылетела из-за колонны. С потолка на нее смотрел двухголовый пушистый динозавр.

– Попалась! – Хозяин зверя уже был наготове, наставив на девочку оружие. – Вот те на! Вы что же, бессмертная? – Искра поспешно опустил старый короткий меч.

– Да, – раздраженно и еще испуганно отозвалась Аллекрис. – Вы всех гостей так встречаете?

– Не мое, конечно, дело, миледи, но не каждый гость крадетсЯ через пещеры, – улыбнулся молодой мужчина и спрятал оружие. – Нор, ко мне!

Пушистая ящерица мигом засемила по потолку к хозяину. Заметив взгляд девочки, тот махнул рукой.

– Да вы не бойтесь, он без приказа не нападет. Славная животина: каждая голова старается выполнить работу лучше другой, чтобы заработать похвалу.

– Я и не боюсь, – высокомерно выговорила Аллекрис.

– Я слышал. – Мужчина улыбнулся себе в усы. – Так, позвольте ли узнать, что привело вас сюда, в провинцию?

Девочка не ответила, а только отвела взгляд, стараясь держаться независимо, но местный житель все равно заметил ее дрожь.

– Я ведь могу весь день так стоять. – Он указал на свой легкий, расшитый настоящими цветами наряд. – Фолирианцы не чувствуют холода.

– Вы не очень-то уважительно разговариваете с бессмертной, – раздраженно отозвалась она. – Войны не боитесь?

– Я боюсь подозрительных чужаков, и не важно, кто они, – не изменил своего тона фолирианец. – А потому повторяю вопрос.

– Потерялась я, понятно? Летела к Анне Марии, слишком поздно заглянула в карту, а на поверхности взлететь уже не смогла. – Аллекрис ждала от местного хоть какой-нибудь реакции, но тот упорно молчал и ждал продолжения. – Не могли бы вы показать дорогу во дворец?

Фолирианец подозрительно нахмурился, обдумывая что-то. А Аллекрис тем временем отметила про себя, как странно сочетается суровый характер мужчины с его яркой цветочной одеждой.

– Нет, – наконец решил он и снова закинул на плечо брошенный на лед мешок. – Ждите здесь. Нор, охранять, – и удалился вглубь светящихся туннелей.

– Эй, почему я просто не могу пойти с тобой? – поспешила возмутиться девочка. – Тут же холодно!

– Я не поведу незнакомца в город, – отозвался тот издалека. – К тому же сегодня на редкость теплый денек, наслаждайтесь.

Аллекрис рассерженно и немного обиженно засопела. Да уж, тут и захочешь доброй не станешь: на каждом шагу только недоверие и пренебрежение. Ждать наверняка придется долго. Она устало опустилась на лед под внимательным, хоть и несколько глуповатым, взглядом Нора. Девочка и сама не заметила, как задремала в полутьме холодных пещер, кутаясь в тонкое пончо, а глаза открыла, только когда уже знакомый голос рывкнул над ухом:

– Эй, ты что, решила обрушить тут все?!

Аллекрис подскочила в мгновение ока и тут же почувствовала, как сильно похолодели ее руки. Вернее, от тела ее все еще шел невероятный жар, но смуглая кожа стала намного холоднее, да и почти перестала светиться. И все же этого ничтожного тепла хватило, чтобы прозрачная колонна треснула и готова была обвалиться.

– Простите, – дежурным тоном бросила девочка. – Ну так что говорит Анна?

Она только сейчас заметила, что мужчина зачем-то привел с собой еще двух человек.

– Думаете, мы так вот сразу будем тревожить королеву? – подал голос один из них, совсем еще молодой парень. – Нет, сначала мы посоветовались со старейшинами, а потом...

Аллекрис перебила юношу, издав обреченный стон.

– Черт подери, я бессмертная, и Анна Мария бессмертная – мой с ней разговор вас, искр, не касается. Просто проведите меня во дворец.

– Кто такой черт? – слышалось вместо ответа.

Девочка не ответила и обреченно последовала за махнувшим ей рукой хозяином Нора. Двухголовый ящер тут же бодро засеменял впереди. Тем временем застывших в ледяных столбах огоньков стало намного больше, и впереди показалось вырубленное в пещерах многоярусное поселение. Здесь, пожалуй, было даже уютно. Всюду висели гирлянды замерзших диковинных цветов и фруктов, тут и там виднелись лихо закрученные горки для быстрого перемещения вниз, а лед наверху был достаточно тонким, чтобы свет Риклада освещал тут каждый уголок. Вернее, так казалось сначала, пока Аллекрис не опустила голову и не посмотрела на нижние этажи. Там, внизу, нечто светилось явно само по себе холодным розовым светом и двигалось, точно живое.

– Где-то там, внизу, ядро Фолирии, – пояснил тот же разговорчивый юноша. – Чистый огонь жизни.

– «Где-то там» – это довольно расплывчатое понятие для того, что находится прямо перед тобой, – поспешила съязвить Алекс, не отрывая взгляда от огня жизни.

– Он хочет сказать, что никто не был на нижних этажах, кроме Ее Величества и гильдии. Это запрещено. Никто не знает, что там такое, – отозвался третий искра, и оказалось, что это была девушка. Она откинула капюшон и улыбнулась.

Девочка вежливо кивнула. Наверное, мужчина привел с собой детей. Она только теперь заметила, что каждый из них носил крупный кулон на толстой веревке из джута.

– Согревающие обереги, – пояснила девушка, проследив за ее взглядом. – Тут все такие носят. Кажется, как будто мы на милой теплой кристальной планете.

Аллекрис снова кивнула и опять перевела взгляд на ядро Фолирии.

– Даже не думайте, – тотчас же осадил девочку мужчина и подтолкнул к тоненькому извитому ледяному мосту без перил. – Поколения живут, не зная, что там, и вам это тем более не дозволено.

– Ой, не могу, вы такой гостеприимный! – всплеснула руками Алекс и аккуратнo зашагала вперед по мосту, на мгновение забыв, что в случае чего может взлететь.

Они втроем подошли к большому помещью, все стены которого, казалось, были украшены замерзшими внутри цветами и даже деревьями. Дверей, как и везде, не было, и в первом же большом зале перед огромным зеркалом уже собралось множество искр.

ГЛАВА 6

ПРЕДАННЫЕ

Аллекрис вслед за фолирианцем подошла к ледяному зеркалу, стараясь не смотреть никому в глаза, и делала вид, что разглядывает местную архитектуру. Собравшиеся сидели прямо на полу, подобрав под себя ноги. Аллекрис же на предложение присесть рядом только отрицательно покачала головой: не хватало еще заледенеть здесь. Искра, приведший девочку, и его дети отошли к стене и, как и все, уставился на зеркало, тонкая поверхность которого уже подернулась розовой дымкой.

Собравшиеся синхронно склонили головы, Аллекрис внезапно представила себе, как длинная седая прядь старейшины, сидевшего неподалеку от нее, вмержает в лед, и с трудом подавила улыбку. Она здесь по делу. Розовая пелена разгладилась, и перед собравшимися предстала сама Анна Мария, восседавшая на резном троне, напоминавшем белое кружево. Сейчас в роскошные каштановые волосы королевы были вплетены нити мелкого кварца и живые цветы, росшие прямо из богатого венка, заменявшего огню жизни корону. И все же вид у Анны был какой-то вымученный, казалось, она с трудом слушает старейшин и вот-вот ждет момента, чтобы пойти отдохнуть.

– Ваше Величество, – начал искра, сидевший ближе всех, – вы позволите?

Анна отрешенно кивнула, глядя куда-то в сторону.

– В наше поселение проникла неизвестная бессмертная...

При этих словах королева заметно оживилась и, чуть выпрямившись, перевела глаза на старейшину, но ничего не сказала.

– Мы... Нам показалось подозрительным, что она явилась сюда без приглашения, без охраны... Говорит, что потерялась и ищет вас.

– Неизвестная, – тихо повторила Анна и потеряла уставшие глаза. – А я думала, что вы должны знать все огни, чтобы занимать такую должность. – В усталом голосе слышалось легкое раздражение.

– Я... – немного опешил старец. – Прикажете заточить ее в темницу?

– Мозги себе заточи, а то они слишком тупые! – незамедлительно огрызнулась Аллекрис и, как будто не слыша, как все разом охнули, продолжала: – Я никому ничего не сделала, ясно?

Анна Мария выпрямилась на троне, округлив глаза. Девочке даже показалось на мгновение, что она вот-вот рассмеется, глядя на старца, которого от такой дерзости едва не хватил инфаркт.

– Я поняла вас, Кледвинг, – все так же улыбаясь, произнесла она. – Алекс, подойди сюда.

Аллекрис настороженно двинулась прямо к зеркалу, в поле зрения которого она до этого момента не попадала.

– Что тебе снова от меня нужно? – холодно спросила Анна Мария, разом убрав с лица улыбку.

– Поговорить, – расплывчато отозвалась девочка, враждебно косясь на собравшихся, которые отчаянно пытались понять, кто же такая эта «Алекс». – Не здесь.

– Это мое королевство, и я решаю, где мы будем говорить, – полным неприязни голосом прервала ее та. – Впрочем... Не хотелось бы оставлять тебя здесь без присмотра.

Аллекрис довольно прищурилась: «Правильно, что не хочешь, умница». Этот жест не остался без внимания бессмертной.

– Убери эту ухмылку сейчас же! Ты прям как твой... – Анна глубоко вздохнула, видя, что ее подданные в недоумении переглядываются, и поправила волосы. – Ладно. Кледвинг,

послушайте. Отчистите атмосферу над вашим поселением, чтобы она могла взлететь. Я сделаю то же самое над столицей. – Она повернулась к Аллекрис. – Там тебя встретят. И чтобы без фокусов.

* * *

Когда девочка приземлилась наконец перед по-настоящему огромным ледяным замком, светящимся изнутри, ее и вправду ждали. Целый отряд стражников в белых с голубым доспехах и с уже известной Аллекрис эмблемой в виде единорога на фоне луны под конвоем провёл ее в тронный зал, но внутрь почему-то не зашел. Очевидно, королева поняла, что девочка не будет разговаривать при посторонних. Но вот самой Анны там не было. Не было и ледяного зеркала. Конечно, вероятнее всего, было то, что бессмертная отлучилась ненадолго по каким-то важным делам, но что, если...

Аллекрис тихо вытащила оружие. Если она не права и Анна действительно просто отлучилась, то ее постараются прибить на месте за наличие оружия, но если нет... Что, если это ловушка? С ней давно уже мечтает поквитаться вся Империя, а теперь, когда Эллады нет, Лерой не к кому будет обратиться. Возможно, она и не заметит ее пропажи, а решит, что подруга сбежала. Девочка вслушивалась в тишину, нарушаемую только позвякиванием свисающих с потолка ледяных бус, напоминавших хрусталь. Она почувствовала, что дрожит от напряжения, и холод тут точно ни при чем: в поселении ей выдали согревающий амулет.

Аллекрис начала медленно прохаживаться по залу. На самом деле, если не чувствовать холода, сделавшего лед на этой планете твердым, как камень, то можно было подумать, что она находится в королевстве драгоценных камней и весь дворец сделан из кварца и топазов. Она вздохнула и спрятала кинжал. Похоже, нападать на нее никто не собирался. От нечего делать девочка подошла поближе к трону и долго смотрела на него, пытаясь понять, удобно ли сидеть на нем весь день. Впрочем, вряд ли задача королей и королев сводится к простому сидению на троне. Аллекрис сама улыбнулась своей наивности, когда поняла, что и понятия не имеет, чем они занимаются.

Взгляд ее упал на заднюю стену. Там, в тени трона, спряталась небольшая дверь, сейчас чуть приоткрытая. Аллекрис замерла. Обычно она не имела привычки вламываться в чужое пространство, но сейчас, боязливо оглядываясь, осторожно заглянула внутрь.

– Ого! – Непроизвольный возглас эхом разнесся по залу, заставив ледяные бусы тоненько зазвенеть. Девочка широко распахнула дверцу: перед ней предстало нечто вроде музея всего живого.

Затаив дыхание, она тихо вошла внутрь, прислушиваясь только к звенящим льдинкам, что мерцали в солнечных лучах, проходивших сквозь ледяной купол, как драгоценные камни. Здесь, кажется, собрали всех живых существ всех миров, что были во Вселенной. Рассмотрев все, Аллекрис поняла, что это был скорее не музей, а мастерская огня жизни, потому что, закованные в глыбы льда, здесь соседствовали и растения и животные. Рядом разместились и древние рыбы с Земли, и драконы, каких девочка видела в битве на Рикладе. Были здесь и совсем уж причудливые создания, оставалось только гадать, существовали ли они на далеких планетах сейчас или должны были появиться в будущем. Какие-то звери навсегда вымерли, а какие-то еще только дожидались своего времени. Казалось, стоило лишь поднести свечу – и зверек, похожий на пушистого ежа, оживет. Тут же высились огромные ветвистые деревья, поднимавшие свои кроны к небесам, а на них – маленькие яркие жуки расправили крылья, чтобы взлететь, да так и замерли.

Засмотревшись на древовидный папоротник, о котором так часто упоминали в учебниках на Земле, девочка случайно пнула ногой совсем маленькую льдинку, в которой при ближайшем рассмотрении оказался ярко-зеленый паук. Аллекрис не могла сдержать улыбку: надо

признать, фантазии и трудолюбия у Анны Марии не занимать. Зал был просто огромным и вмещал в себя миллионы разных существ, от крошечных кораллов и медуз с длинными щупальцами до фениксов, так и готовых вновь вспыхнуть. Тут на глаза ей попало нечто такое, от чего огонь у нее внутри сделал сальто, а потом ухнул вниз. Сначала ей показалось, что на нее смотрит кто-то живой, и только спустя пару секунд Аллекрис поняла: в одной из глыб стоял... человек. Рядом с ним – все искры, какие только были, эльфы и кто-то человекообразный, но с чешуйчатыми крыльями летучей мыши. Сердце, если оно у нее, конечно, было, дрогнуло. То ли от того, что больно было видеть разумное существо, заточенное, как и звери, в лед, то ли от того, какими осмысленными были эти темные карие глаза. Неподалеку обнаружились первобытные люди и искры. Их еще нельзя было назвать полностью разумными, но в глазах зверолюдей уже было сознание, и смотрели они как-то по-человечески. По крайней мере, Аллекрис никогда не видела, чтобы животное смотрело... так. Девочка чуть склонила голову, и в глаза ей ударил яркий луч света.

Странно. Луч бил как прожектор, хотя освещался зал полностью сверху, от купола. Скорее всего, это лед отражал свет, но все-таки Аллекрис медленно двинулась к его источнику. Между искр со светло-оранжевой кожей и человека, сжимающего в руках каменный дротик, она уходила все дальше и дальше от двери, а свет становился все ярче, делая глыбы вокруг похожими на алмазы. И вот наконец... Аллекрис от ужаса и неожиданности зажала себе рот ладонью. Среди замерзших цветов и кустов смородины, словно защищаясь от чего-то и в страхе распахнув глаза, перед ней стоял бессмертный. Но выглядел он совсем не так, как те, которых Аллекрис уже видела много раз, и не так, как она сама. Он был похож на героя какого-то футуристического боевика, с электронными крыльями с неоновой подсветкой и не то шлемом, не то очками, закрывающими ярко-фиолетовые глаза. На глыбе льда было небрежно выцарапано: «Во имя Порядка прости нас». Девочка боязливо осмотрелась и заметила, что тут и там стоят в ледяных оковах и другие бессмертные.

Ступор ее длился недолго. Не задумавшись о том, мог ли быть этот неизвестный опасен, Аллекрис глубоко вдохнула и потеряла руки, как будто хотела их согреть. И вот уже меж пальцев побежали маленькие колючие искорки. И, как много раз уже видела девочка у других бессмертных, ее грудь засветилась алым, а потом этот свет по сосудам красными лентами устремился к глазам, волосам и ладоням. Лицо девочки тотчас же покрылось тонкой красной паутиной, голубые глаза теперь сияли ярче, волосы превратились в огонь, и наконец ладонь вспыхнула. Аллекрис прислонила руки ко льду. Тотчас же послышался гулкий хруст, лед, мгновенно испаряясь, окутал все вокруг белым паром и снова превратился в снег. Однако через несколько секунд девочке пришлось отскочить подальше, потому что бессмертный, запертый во льдах, ожил и уже своим огнем взорвал оставшиеся осколки. Краем глаза Аллекрис заметила, как, ослабевший за многие годы, он рухнул на колени, успев только подставить руки.

Когда же туман рассеялся, она с любопытством и опаской сумела рассмотреть бессмертного. Тот же дрожащей рукой откинул прозрачную часть шлема с глаз и привалился к ближайшей глыбе льда, тяжело дыша. Затуманенный взгляд его наконец остановился на Аллекрис.

– С-спасибо, – выдохнул он вполне приятным голосом.

– Вы кто? – тут же прошептала Аллекрис. – Почему вы... тут?

Бессмертный удивленно посмотрел на девочку, все еще туго соображая.

– Так ты, – наконец произнес он, – ты здесь не по приказу Анны? То есть?.. Зачем ты меня освободила?

– Нет, не по приказу, – все еще очень тихо продолжила она. – Я Аллекрис. – Она подала незнакомцу сухую горячую ладонь. – Просто увидела вас здесь и...

В глазах бессмертного мелькнул страх.

– О ужас! Нам... нам надо убираться! – Он предпринял слабую попытку встать на ноги. – Если *они* узнают...

– Кто «они»? – с нарастающим беспокойством переспросила Аллекрис. – Что вообще с вами случилось?

Бессмертный уставился на девочку с удивлением и неодобрением.

– Ты что, с луны свалилась?

– Если это можно так назвать.

Тот вздохнул и протянул ей руку в ответ.

– Я Нерлит Орвей, огонь прогресса.

Аллекрис не удержалась и усмехнулась:

– Долго же ты спал, тут в Империи до сих пор...

– Средневековье? – почти не удивившись, опередил ее тот, и продолжил заговорщическим шепотом: – А теперь слушай. Я не один такой, как ты могла заметить. Мир полон огней, которые по своей природе полностью противоположны, и война таких противоположностей однажды чуть не разрушила Вселенную. Тогда бессмертные начали избавляться от тех, кто, по их мнению, мешает миру и покою. Они предпочли огонь порядка огню прогресса, и потому так и остались в средневековье.

– То есть... – начала девочка, осознавая понемногу весь ужас происходящего.

– То есть все, кто неугоден самым знатным огням, будут навеки заключены в лед. Как и я.

Аллекрис вспомнилась надпись «Во имя Порядка прости нас». Ну конечно. Гамма.

– И когда они узнают, что я знаю эту тайну и освободила тебя... – Она умоляюще посмотрела на Нерлита. Вряд ли огонь войны был желанным собратом.

Бессмертный поспешно кивнул и расправил крылья.

– Надо улетать отсюда. Пусть в Империи мой огонь давно погас, но я чувствую, что осталась в мире одна планета, где он горит. Мои искры все еще двигают прогресс даже без меня.

– И что это за место? – поспешила поинтересоваться Аллекрис.

– Земля, – просто улыбнулся он. – По правде сказать, я покинул ее уже очень и очень давно. Я... я едва не сошел с ума, пока изо дня в день смотрел на одну и ту же комнату, но теперь пришло время все наверстать. Не знаю, помнят ли меня мои люди.

Аллекрис кашлянула, отрывая его от мечтаний.

– Ну, во-первых, нет, не помнят. Во-вторых, на Земле сейчас, насколько я знаю, поселился один из Манти. В-третьих, рядом с Землей находится довольно агрессивно настроенная планета – Венера, которая вообще непонятно почему еще не захватила Землю.

Нерлит на пару секунд «завис», приложив два пальца к виску, где на шлеме была какая-то кнопка.

– Ха! Так и думал! – Он с гордостью улыбнулся. – Ядерное оружие. Ну, они должны были в конце концов до этого дойти. Венера нам не страшна. – Он еще раз улыбнулся, видя пораженное лицо Аллекрис. – Да-да, я узнал и это. Называется всемирная сеть...

– Спасибо, я в курсе, – несколько напряженно отозвалась девочка, чувствуя себя так, как будто бессмертный перепутал ее со случайно выбравшимся из льда неандертальцем. – Я жила там некоторое время. И, по правде говоря, хотела бы жить и дальше.

– Ну так полетели! – горячо отозвался Нерлит. – В Империи тебе теперь места нет.

Аллекрис покачала головой, думая про себя, что ей здесь и без того места не было.

– Не могу. По крайней мере, не сейчас, мне надо...

– В этот момент дверь в зал распахнулась, и из-за льдин послышался голос Анны:

– Ищите ее, неизвестно, что у этой девчонки на уме!

Стражники бросились врассыпную, и хотя им было еще далеко до места, где притаились Нерлит и Аллекрис, бессмертный судорожно схватился за сердце.

– Нет, только не это! Я не хочу простоять здесь всю жизнь!

Девочка была с ним вполне солидарна.

– Сможешь спрятаться? – шепнула она ему.

Нерлит кивнул и приложил палец к одной из многочисленных плоских светящихся кнопок на руке.

– Подожди-ка, – окликнул он ее, когда девочка уже бросилась претворять свою идею. – Я твой должник навсегда. И если мы еще увидимся, то... Какой твой огонь?

– А-а-а... – не особо спешила с ответом та. – Тиро. Я Тиро, – и бросилась бежать подальше от того места, где стояли закованные в лед бессмертные, успев заметить непонимание и удивление на лице Нерлита.

Прячась от охранников, Аллекрис сумела добраться до противоположной части зала, где вроде бы ничего подозрительного не было. Тогда она уняла дрожь в руках и постаралась принять непринужденный вид.

– Анна! – вышла она как ни в чем не бывало из-за небольшого замороженного дерева, не замечая, как толпа охранников ринулась к ней. – Ты где была?

Про себя Аллекрис успела заметить, как быстро страх на лице бессмертной сменился подозрением.

– Отошла ненадолго, – ровным голосом сказала она, видимо не желая провоцировать конфликт. – А ты что тут делаешь?

– Было открыто, – быстро отозвалась Аллекрис, пытаясь изобразить смущение. – Вот я и подумала, что сюда можно. А это твоя мастерская, да?

Анна снова кивнула, кажется немного расслабившись.

– Ой, а как ты тут ориентируешься? И как понимаешь, когда пришло время того или иного существа? – продолжала казаться восторженной Аллекрис.

– Изучаю, как меняется местность, климат, – просто отозвалась Анна Мария, явно польщенная таким вниманием к своим творениям. – И все-таки, если не хочешь, чтобы я тебя превратила в ледышку, больше не лазь в чужих замках, ладно?

«Как Нерлит, например?» – хотела было спросить Аллекрис, но удержалась, и вместо этого кивнула. Анна Мария жестом отозвала стражу, а потом кивнула девочке:

– Пойдем, нечего тебе здесь делать. – И Аллекрис заметила, как опасливый взгляд девушки метнулся туда, где стояли фигуры бессмертных.

Они спокойно направились прочь из мастерской жизни в тронный зал. Анна Мария по дороге молчала, но ее спутница вскоре не выдержала:

– Не бойтесь вот так просто ходить со мной без охраны?

Анна только улыбнулась.

– Я не такая безобидная, какой кажусь. Я смогу за себя постоять, к тому же... – Тут она позволила себе с некоторым превосходством оглянуться на Аллекрис. – Я пока не заметила, чтобы ты умела управляться со своим пламенем.

Девочка не ответила. Она и забыла о том, что никто, кроме Лерой, не знал о том, что она научилась разжигать огонь войны.

– А вдруг я просто хороший актер?

– Я не люблю повторяться, но ты очень похожа на отца. Не внешне, нет. Скорее характером...

– Да, такое случается, – не позволила себе промолчать Аллекрис. – Если бы у бессмертных были семьи, вы бы об этом знали.

– Ты говоришь с огнем жизни, Аллекрис, и я знаю об этом как никто другой. Я много общалась с Сенриной, когда она... – Тут она запнулась и заговорила совсем о другом: – В общем, Вильямс плохой актер и рано или поздно выплескивает все эмоции наружу, как и ты.

Девочка надулась: опять эти разговоры про короля Тиро. Почему никто никак не поймет, что не отец он ей и что она видеть его не желает?

– Вы что-то слишком хорошо знаете Вильямса, – попыталась смутить она Анну, но та только рассмеялась.

– Да, были знакомы одно время. Как-то раз поговорили по душам, когда тот пытался залечить разбитое сердце. – Она сделала театральный жест. – Но, по правде говоря, я еще жива именно потому, что у меня хватило ума никому об этом не рассказывать. – Она выразительно кивнула Аллекрис, видя, что та уже открыла рот для вопроса. – Так зачем ты прилетела? Не про отца же расспрашивать – я пока не вижу, чтобы ты стремилась с ним встретиться.

– Да, верно, – наконец собралась с мыслями она. – Я пришла за противоядием. Я думала, что, может быть, в ваших запасах найду что-нибудь. Или смешаю, или... – Она посмотрела в глаза девушке. Отчего-то ее спокойный голос и доброжелательный настрой так и манил выложить ей все секреты. Неудивительно, что бессмертные так доверяли Анне свои проблемы. – Я ведь могу вам верить?

Та с легкой улыбкой кивнула.

– Эллада еще жива, – напомнила она, тоном подчеркивая, насколько это важно, – и еще не поздно попытаться.

– Да, я помню, – ничуть не изменившись в лице, отозвалась та. – Если бы она умерла, ее тело бы сгорело.

– Но Лерой так не думает. И она хочет мстить Грайяну. А Киар... он пообещал убить меня, если я скажу. Он хочет использовать гнев Лерой, чтобы та начала наконец действовать.

– И ты пришла сюда, несмотря на эту угрозу? – удивленно подняла брови Анна. – Очень, очень на тебя непохоже. И очень опрометчиво, это точно. Киар сделает все для достижения цели, и у него никогда не было союзников или товарищей. Огонь свободы всегда сам по себе там, где это ему выгодно.

– Но Лерой... она же... Ох, черт возьми, она же тупица, она не сможет тягаться с армией теней, она погибнет в этой войне!

– Как хорошо ты отзываешься о друзьях, – хмыкнула Анна Мария.

– Если Эллада не смогла...

– О, поверь мне, Создатель способен на то, чего ты от него не ожидаешь.

– Нет, неспособен, – сквозь зубы процедила Аллекрис, начиная злиться. – У Эллады были союзники, и теперь она почти мертва, а Лерой одна.

Анна тоже нетерпеливо сложила руки перед собой.

– Так чего же ты от меня хочешь? Я же сказала уже, что у меня нет противоядия.

– Но ведь его можно сделать!

Бессмертная откинулась на спинку трона и прикрыла глаза.

– Ох, Алекс, я ценю чужую жизнь превыше всего на свете. Если бы я могла сделать его, думаешь, я бы не отдала его сразу же? В битвах с огнем войны погибают тысячи живых существ, но я ничего, *ничего* не могу сделать.

Аллекрис некоторое время молчала, пристально глядя в глаза Анне, как будто пытаясь поймать ту на лжи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.